

*Чтобы достать жемчуг, человек должен выйти
в открытое море и нырнуть глубоко.*

Сатья Саи Баба, из выступления (23 ноября 1960)

*Идёмте со мной, друзья, в Новую эру,
в Новый Мир, в Новую Страну Любви.*

Аватар Майтрейя, из послания (24 сентября 1980)

Colet

Юруслан
Болатов

Мелчужины
из глубин
Вселенной

Жемчужины из глубин Вселенной

СТИХИ (1982 — 2013)

Редакторы

Елена Жуковская

Serhat Demirel

Обложка, макет

Марина Тарчокова

ISBN

978-5-905126-39-0

Первое издание

Сентябрь 2013

Поэт, член Союза писателей России Юруслан Болатов родился в г. Нальчике в семье школьного учителя. Окончил факультет экономики Кабардино-Балкарского государственного университета (1983) и Литературный институт имени А. М. Горького (1990, Москва). В книгу "Жемчужины из глубин Вселенной" вошли стихи, написанные на русском и турецком языках. Автор стремится к духовному и культурному синтезу и созданию новой поэзии на разных языках мира. Печатается в России и за рубежом, постоянно участвует в поэтических фестивалях. Выступал на различных форумах во многих городах Российской Федерации, в Казахстане, Турции, США, Германии. Произведения поэта представлены в отечественных и иностранных антологиях.

© Болатов Юруслан, текст, 2013

© Тарчокова Марина, оформление, 2013

Личный сайт автора: www.poetbolat.com

Содержание

Стихи на русском языке

- Душою жемчужин был Свет огней.../ 6
- Из ранних стихотворений (Первенец Ночи)/ 7—10
- Освобождённая поэзия/ 11—37
- Парнасские горцы/ 38—53
- Северный Диван/ 54—63
- Восточно-Славянский Диван/ 64—73
- ШАМБАЛА. Русско-Турецкий Диван/ 74—83
- Струны Света/ 84—103
- Миниатюры в розовом саду/ 104—113
- Сонаты из глубины души/ 114—123
- Из цикла «Книга Вечной Красоты»/ 124—131
- Новый молитвослов/ 132—146
- Из цикла «Молодая скрижаль Земли»/ 147
- Из цикла «Письма в прошлое и будущее»/ 148—149
- Стихи для Маленькой принцессы/ 150—158
- Из цикла «Кавказский мусейон»/ 159
- Сонеты Океана/ 160—162
- Молитвы лиловых гор/ 163—179
- Из цикла «Любви Золотой Огонь»/ 180—185
- Испания, сестра России.../ 186—212
- О будущем Земли поведает волна/ 213—219
- Эфес/ 220—225
- Из цикла «Краса Кавказа»/ 226—229
- Из цикла «Поэма Новой Азии»/ 230—232
- Душа Пятигорска пленяла меня.../ 233—239
- Из цикла «В Московских пределах»/ 240—242
- Балкария: Гимны/ 243—260
- Из цикла «Студентка Фатима»/ 261—265
- Стихи разных дней/ 266—289
- Майтрейя/ 302—305
- Аватар Саи Баба/ 306—399

Стихи на турецком языке

- Yeni Türk Divanı'ndan/ 290—301

Послесловие/ 400—403

*Душою жемчужин
был Свет огней...*

XXX

Душою жемчужин был Свет огней,
Засеявших ветер ночных ветрил,
Окрылявших *совесть* цветных кораблей,
Чьи мечты неземной человек сотворил.

И когда я глядел в ослепившую даль,
То меня пронизали все нити судьбы,
Даже *Солнце* — миров золотая медаль —
Покрывало лучами мои мольбы.

Вспоминал я, откуда приходит Свет
В наше сердце, в любой обитаемый дом...
И подумал вдруг: «А ведь я — поэт
И *Учителем Света* всегда ведом».

Я пылал между космических вех
Нашей Огневселенной, я сердцем горел,
Все народы Земли в *Благородный Век*
Звал и звал, непреклонный, под бурями стрел.

О *скала* среди океанских волн!
О тебе я думаю, Света полн;
В чистом зеркале сердца ты
Отражаешься, о скала доброты.

*Из ранних стихотворений
(Первенец Ночи)*

XXX

Моя тоска черней, черней...
А там дома вечерней Риги,
как поэтические книги,
сверкают рифмами огней.

Поеду, появлюсь в кругу
разноплемённой молодёжи,
представлюсь: «Здравствуйте! Прохожий...»
Там, на латвийском берегу.

XXX

Под вечер медленно и слепо
Идти, где лужи — серебром.
Вдруг душу ощутить — как слепок
с чужой — под собственным ребром...

XXX

Как странно: дымка над холмами,
вечерний птичий пересвист
ложатся вдруг на белый лист
стихами;

как удивительно: строка
пойдёт и в ком-то отзовётся —
вновь птичий гомон разольётся,
вновь поредеют облака.

XXX

Когда ты стучишься ко мне,
я нетороплив, отворяю...
и сердце тебе поверяю.
Когда ты приходишь ко мне.

Когда ты бросаешь меня,
я так же неспешен бываю,
не сетую, не упрекаю.
Я медленно помню тебя.

Освобождённая поэзия

Освобождённая поэзия

Поэзии певец освобождённый
Иду, сияющий, непобеждённый
Весь мир вокруг, как сызнова рождённый
Точно ещё раз небом учреждённый
А накануне мягко осуждённый
И строго-настрого предупреждённый
Да, я иду — встречайте! — убеждённый
Отныне мир — не спящий, пробуждённый
Подвижный он, отнюдь не пригвождённый
И в Космос путь откройся заграждённый
Вот идеал, пока не насаждённый

Мысль мира

Мысль мира в добром здравии застал я,
о чём и тороплюсь вам сообщить,
о те, кто с удовольствием прочтёт
мои стихи о том, что можно жить
без войн, что важно это полюбить,
да так, чтоб мысль войны вдруг умерла
и никогда уже бы не воскресла;
и всей планете будет хорошо,
и радость станет будничным явлением,
как свет дневной. Конец стихотворенья.

Обращаясь к нашей планете

Земля, наш освещённый шар земной,
где жизнь прожил и Моцарт молодой,
наш сиротливый шар земной, Земля,
мы не были *Командой* корабля.

Но ты жива после всего, что было.
И это сознавать так сердцу мило.
И впредь живи. И впредь, и впредь живи.

XXX

Космическим народам
к космическим полётам —
на выход! В добрый путь!
Пусть трудно приземленье,
но в космосе паренье —
вот будущего суть.

Космическим поэтам
к космическим сонетам —
уверенней идти!
Пусть трудно воплощенье,
но в творческом терпенье —
сознанию цвести.

Страна в розовой дали

Страну в розовой дали
воочию увидел я.
Такого вы не видали,
земляне, мои друзья.

Там каждый сразу познает,
не тратя на это мук:
кого он врагом считает —
переодетый друг.

Сознательные в стране той
будут сёла и города.
Планетою, как монетой,
не будут платить никогда.

Кто примет на веру это,
не знаю, ведь люди — во мгле...
Страну неземного Света
увидел я на Земле.

Наверно, и вы захотите
увидеть и огласить,
что будущего обитель
в сердце пора носить.

Радуга молитв

Точно реки священной,
столбовой
стеzi держаться
в дни финальной битвы
Добра и зла;
и — в радугу
молитвы
соединились бы
над головой.

Снег выпал в нашем краю

Снег выпал в нашем краю: так бел,
Что розовый он при том.
Вспоминаю: белый и розовый мел,
Учитель рисует дом.

Снег выпал в нашем краю: так чист
И неожидан снежок —
Про всё позабыл я и, будто горнист,
Хожу и трублю в рожок.

Один прекрасный азиат

Один прекрасный азиат
глядит: весь край тоской объят,
отрады нет в родном краю.
Оставить Азию свою?

Направо — ближняя война,
налево — ближняя страна.
Ушёл в ту новую страну...
узнал про новую войну.

«Мир не останется таким!» —
себе сказал он и другим.

Вернулся в Азию, в свой дом,
чтоб жить и радоваться в нем
наперекор всему вокруг.

Вновь стал он всем душевный друг.
И стал он будущего брат.

Один прекрасный азиат.

XXX

Любить — не столько обладать,
сколько не обладать.
С собой поможет совладать
нам Божья благодать.

Навстречу счастью и судьбе,
навстречу всем ветрам
иду я. Мыслю о тебе.
С улыбкой по утрам.

Нальчик

Вот город не совсем обыкновенный.
Тем примечательный, что, как Брюссель,
в наш век мечтой о мире дерзновенной
нам, взрослым, стал, как детям — карусель.

Меня, как евразийского поэта,
он этим и заинтересовал.
Даже стихи о городе поэтому
я сочинил и опубликовал.

XXX

Достойна снисхождения небес
Земля, что одичала поневоле.
Пусть же помогут в нашей трудной доле
духовность гор и чистота невест.

XXX

Те женщины, что были мне милы...
они любезны сердцу остаются.

Не временем влечения познаются,
а вечностью, как звёздные миры.

Мы с ними, как небесные тела,
из века в век встречаемся, должно быть.

Поёт, сияет прошлых жизней опыт —
чудесный, как небесные дела.

Простое, как чело

Простое, как молчание,
божественно светло —
разлука — слово-чаянье;
простое, как чело.

Живое, как безмолвие,
как юная пчела, —
свиданье — слово-молния,
свечение чела.

XXX

Какие люди посетили этот мир!
И Лао, и Кязим, и Мур, и Велимир.

И много кто ещё здесь был, в краю людей.
Но так и не умеем жить в раю идей.

А Рериха картин и сказок дивный ряд?
А Сент-Экзюпери?.. Чтó люди говорят?

Не переплавив чувств, чтó, так и будем жить?
Как хочется дружить всегда, всегда дружить.

Был, Сен-Жермен, как радуга, твой нотный стан...
Какие люди побывали у землян!

Алтай — Балкария — Тюркиé

Алтай — Балкарья — Тюркие.

Как звонко это сочетание;
в нём — молодое созиданье:

Алтай — Балкарья — Тюркие.

Как это сочетание нежно,
как непосредственно и снежно.

Алтай — Балкарья — Тюркие.

В нём осень и весна и лето —
как тонко сочетание это:

Алтай — Балкарья — Тюркие...

Как радостно поэтом быть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и меж листочками травы
всё плыть и плыть, всё плыть и плыть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и у молоденькой листвы
за сверстника её прослыть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и цветик неба и любви
любить, любить, любить, любить!

Лечу, межзвёздный поэт

Вроде Уолта Уитмена стихоносец,
лечу, межзвёздный поэт,
ас космических чересполосиц.
Обычно люблю я балет планет.
Люблю высокие неба горы,
они во все времена в цвету.
Космический горец, злу непокорен,
по светлым мирам я себя веду.
Когда же вдруг прилечу к землянам,
автограф поставит комета хвостом,
и будут читать стихи по полянам
и вызывать у живых восторг!

Бегу с олимпийским огнём

Земли и Неба гражданин,
из Приэльбрусия землянин,
кавказец, тюрок, россиянин,
бегу, весёлый исполин
(душой — космического роста),
как факел, над собой держа
Россию, весь Алтайский Мир,
и знаю я, войти непросто
в круг галактических держав
без музыки, без цевниц, без лир.

Знамя ликования человечества

Как полный сокровищ корабль по синему морю плывёт,
Плывёт по небесным волнам сокровище наше — Земля.
Земля молодая давно, давно во Вселенной живёт.

Живёт ли на шарике том ещё человеческий род?
Да, род человеческий свой свершает с планетою рейс.
Рей радугой, радость! Согрей, планида! Ликует народ!

Разлука и музыка земной оси

Кому я посвящал стихи,
за тридевять земель
живя, чтоб жечь в огне грехи;
став тонкий, как свирель?
Кто, сам свирели звуком став,
мечтал (как человек)
в благополучии, как Стафф,
прожить земной свой век?
И швец, и жнец я и в дуду
игрец, любимец твой,
навстречу Страшному суду
иду по мостовой
незримо — как даос, земли
приветствуя апрель...
Сошлись мы, когда ось Земли
запела, как свирель?

Эра поэзии

Ты эрой поэзии будешь,
о новое тысячелетье,
и нежные мысли разбудишь!

Эпохою новых созвучий
явившись и света цветеньем,
как луг ты предстанешь певучий!

Надежда всех вёсен прошедших,
да сбудется новая юга,
мечта всех поэтов ушедших!

Ах, Нальчик...

Ах, Нальчик, Нальчик...
как ясной силой
брошенный альчик
на карту мира.

Белей, всё людней,
кто что листает.
Радуга лютней
в семь струн блистает.

Она, вестимо,
с облаком в паре
уподобима
в семь струн гитаре.

По нотам света
машет сигнальщик
с вершин... Пропета
песня про Нальчик.

XXX

Здравствуйте, звёзды —
братья мои вдалеке!
Увидели б вас
от рожденья слепые ...
Вам числа нет — как листьям.

XXX

Мысль — сестрица грёз —
корреспонденткой стихий
на подвиги мчит.

XXX

Васильевский спуск
при подъёме-то легче,
как помню теперь.

XXX

Турецкая речь —
щебет птиц на рассвете.
Как всё прекрасно!

XXX

Русскую танку
русскоязыкий поэт
к восходу творит.

Сын молнии

Негаснущею молнией держась
над миром сим, не всем, не всем дано
сопретворять космическую связь.
Нам, истинным поэтам, всё равно,
какой из белых нитей шьётся вязь.

Тем более, я — возмужалый сын
той молнии, что жизнь даёт мирам
и начинает мыслью неба синь,
и начинается песнью день вершин.
Пред ней дрожит любой, любой тиран.

Ближняя страна

Я на турецкой стороне
живу, как вы в моей стране:

вы — созерцая Ангару,
я — созерцая Анкару.

И так мы вечность познаём,
цена пространства окоём.

Любима нами будь сполна
любая ближняя страна.

Поэт на грани Новой Эры

Когда настанет час часовни,
по всей Британии музеи
открыться могут в одночасье,
и лик одной турфанской книги
для всех друзей святой отчизны
вестником вдохновенья будет.

Так ты, уйгурская краса,
меня надеждой напоила,
когда в столице, как в пустыне,
без оперы, как без опоры,
жил, устремляясь на Кавказ,
я, гость Голландии грядущий.

Поэт на грани Новой Эры...
Не курит и не пьёт раки,
чист, как Икар в преддверье света.
Поэзия — душа поэта!
Будь то в нежданном сновиденье
иль наяву, он Солнцу верен.

Идёт по Миру молодой поэт

Навстречу небу молодой поэт
Идёт по Миру, искренно поёт
Неповторим души его полёт

Он любит Беловодья родники
И любит Белогорья ледники
И любит Беловежья цветники

Его друзья — лилейные листы
В душе его лелеема лишь ты
Он весь из детства родом, сын Мечты

Вот он остановился... вот умолк
Он в пенье и в молчанье знает толк
Таков уж долг, поэта высший долг

Тебе

Когда б не Ты средь этих дней... Когда бы, Светлый Друг, не слёзы
Твои, пролившиеся сразу, но, разумеется, не вдруг...
Я б не обрёл Тебя так скоро, и Ты не обрела бы друга,
И я внутри того же круга всё пребывал бы, может быть.

Да, не случайна эта встреча, двух душ возвышенный союз
Среди развалин новых мира, в котором *подвиг, идеал*
Столь одиноки оказались, что даже я не ожидал...
Как нежно-бел порог небесный! —

и это ясно для двоих...

Там, в дымке света, в занебесье, средь розовых планет мы будем,
Когда наступит время срока и возгорятся все огни.
Не плакать — радоваться надо, коль так торжественна надежда...
Коль так божественна одежда
у ангелов и облаков...

Конечно, Бог поможет нам!

Чтоб кончиком пера Господня был, меня Бог мой очиняет,
И мною пишется легенда, какую Небо сочиняет;
Жизнь без величественной ноты страданье сердцу причиняет.
Чтобы *наверно* уберечься нам от сердечного недуга,
Душе поэзия и нежность нужны, прекрасная подруга.

Конечно, Бог поможет нам! Наш плач — с нездешними слезами...
А наши горы... Уж они — с полянами всегда, с лесами.
Мы так возвышенны порой, что кажется, мы тоже боги,
И, раздвигая облака, пришли из будущей эпохи,
Превозмогая притяжение планет в окрестностях галактик.

Отнюдь не плохо быть поэтом и воспевать тебя с любовью!

XXX

Когда Махатма Гимаватский
Приблизился к Земле людей,
Я верил, верил в неизбежность
Счастливой участи моей.

О вы! иных планет *народы!*
За то, что я вас так люблю,
Вы человеческому *роду*
Поможете ль... как журавлю,

Отставшему от вашей стаи —
От белой стаи средь миров,
К Творцу, к Нему лишь устремлённой?..

Твой день рождения

Божественным стихотвореньем
Уже летишь ко мне, как Муза...
Прекрасен день, тебя явивший
Вдруг обитателям Земли.

О чём в тот день шептала роща
В виду укромного жилища...
Лишь ей — моей бессмертной роще
Останется известным всё.
Любимый друг! Ужель в природе
Вещей, что окружают нас,
Не предусмотрено сиянье —
Поверю ли, что смертны мы?

Блажен гостивший у тебя
На маленькой твоей планете,
Блажен, кто чает продолженья
Безбрежной юности своей.

Мы с Пушкиным вдвоём летели...

Мы в чистый Божий день летели
Над руслами Гвадалквивира.
И счастья для землян хотели,
Печалились о судьбах мира.

А мойры дружною четою
Сопровождали нас незримо.
Полны Надеждою святою,
Вдвоём её-то и несли мы.

Исполнены высокой Веры,
Мы так любили жизнь и слово!..
Да, мы несли из стратосферы
Улыбки... и ни капли злого.

Любовь легко светилась в теле.
Не чужестранцы на планете,
Мы на земной Парнас летели,
Как дети, искренне, как дети...

Когда ж случилось на Горе той
То, что должно было случиться,
Всё возгорелось на заре той,
И стали лучшие лучиться.

О Господи стихотворящий!

О Господи стихотворящий!
Какою нежностью земною
Ты наполняешь эти чащи,
Как радуешься Ты со мною!

О Господи стихотворящий!
Вновь зацвела вся зелень мира,
И весел ручеёк журчащий,
В согласии поэт и лира!

О Господи стихотворящий!
Внутри меня — мощь океана
И гром, безмолвием звучащий,
Всё зло он сокрушает рьяно!

О Господи стихотворящий!
Какою нежностью земною
Ты наполняешь эти чащи,
Как радуешься Ты со мною!

О Господи стихотворящий!

Размышление в Санкт-Петербурге

Письмо художнику Азамату Кайсыновичу Кулиеву

Стамбула северного житель
Былой, ты, брат, не жил без цели.
Ты держишь кисть, будто воитель,
И каждый твой этюд... бестселлер.

Как тот Художник-Победитель
Будь и гори в любом тумане.
Стамбула северного житель
Ты был — так властвуй над умами!

Души Кавказа толкователь,
Живую душу всей Земли ты
Пиши, любезнейший приятель,
Пока потопом мы не смыты,

Покуда Божия стихия
Вновь род людской не покарала,
Пока рифмую тут стихи я,
Не обживаюсь по кораллам.

XXX

Провидец осени небесной,
Я Гималаев *облаками* —
Их братства белизной прелестной
И не тускнеющей веками,
Взор обратив туда, к Алтаю, —
Не восхищаться уж не мог;
Сей, словно лилия, цветок
По глади неба плыл, не тая,
Мой край Кавказ тому свидетель.

Бог — наш незримый благодетель.

Я — вечно молодой поэт

Луны магический большой кристалл,
Как маятник, над головой висит.
Кто в Космосе вневременно блистал,
Тому с надеждой нанесу визит.

О люди! Полечу, как божество,
Божественного света атташе;
Планет и звёзд, галактик большинство —
Их буду вездесущий протезе.

И альпинист инопланетных скал,
Самозабвен, как оперный певец,
То, что из эры в эру я искал,
Найду, найду, быть может, наконец.

Всевышний Бог, благослови мой путь!
Я — вечно молодой поэт и мощь.
По всей Вселенной странствую и суть
Поэзии ищу среди дальних рощ.

Вознесённая Октава

А ты играешь там на альте,
В Испании морей.
А я не посещаю альтинг
В Исландии моей.
Европы маленькой галёрка —
Разлук, свиданий край.
Тоскует на Кавказе Лорка...
Поэт, не умирай!

Придёт спасение, Оксана,
Откроет путь прямой,
Божественно легко — осанна! —
Мы встретимся с тобой.
И Вознесённая Октава
Вселенского Христа
Нам явится, и
«Слава! Слава!» —
Тут возгласят уста.

Стихи, начертанные на небе Испании

Шёл дождь во сне. И Мадригал
Того, чьё имя — Федерико,
Мне память сердца согревал
У белых стоп горы великой.

Я галисийский твой портрет
Не приукрашивал нисколько;
Ты так мила душе, мой свет,
Что ей грядущее внимало.

Идёшь — и музыкой полна,
В тебя лучей проникли стропы
Под Солнца куполом!.. Одна
Ты под слепым дождём Европы.

Но ты не одинока, нет,
Хоть и одна под неба тонким
Листом —

читая мой куплет,
Идёшь перед закатом долгим.

В дали высокой голос мой,
Подобно грому, раздаётся!
Но не услышат

тот прибой,
Кто с морем неба расстаётся.

Божественная Поэзия
Посвящаю Учителю Света Майтрейе

Какая слога чистота
В Твоей поэзии, Владыка,
В ней музыка и теплота,
Наречье огненного лика.

Одетый крыльями зарниц,
Все континенты облетаю
И Божий Дух, что без границ,
В слова творенья облакаю.

Сверкай, сознание моё,
Играй, как пламя эстафеты,
И грей, встречая бытиё,
Пылай же, о душа планеты.

XXX

Моей Души легчайший гость,
Ты, точно голос твой, незрима,
И мне протягиваешь горсть
Своей Души, уже любима;
Ты вся — порыв, ты — балерина,
И окрыляешь свет ночей
И веки всех дневных очей;
Ты и смела, ты и невинна.

XXX

Приязни золотая гроздь
Невидимо парит меж нами,
Разбужены своими снами,
Мы бодрствуем с тобою врозь;
А наша молодая грусть
Душою города нам стала
И книгу всех надежд листала;
Вот почему к тебе я рвусь.

XXX

Так ветер из волшебной сказки
Ворваться мог в мой дом земной;
Ты появилась — и со мной
Преобразились музы, краски,
Мелодия судьбы моей
Заслушалась своей октавой;
Пел небом посланный Орфей
Между Москвою и Оттавой.

XXX

О не пришедшая сегодня!
Я шёл один средь бела снега,
И наяву мне снилась нега;
Сосуд Присутствия Господня,
Я шёл, как новый человек,
Туда, где весел новый век
И где венчаемы деревья
И со столицею деревня.

XXX

О *будь* пришедшей в город нег!
Тут Солнце, тут ярчайший снег
Согреют меж землёй и небом
И Души тех, кто звёздным хлебом
С тобою поделиться рад;
О небожителей парад —
Днём, в эпилоге февраля,
Не у земного короля.

XXX

Я в сновидении цветка
Тебя нашёл — ах, вот где ты,
Принцесса ясной красоты,
Одета в белые шелка;
О, я ли не люблю цветы!..
Да если б не твоя рука,
Твои тончайшие черты,
Я стал бы солнцем лепестка.

XXX

Скорей, скорее появись!
Познай, что бранный мир духовен,
Я сам — симфония, Бетховен,
Ко мне — не бойся — прикоснись;
Наш город мыслями греховен,
Но с детских пор люблю я высь
Над ним, над скрытым в нём царьградом...
Бог — Он кругом, Он в нас и рядом.

XXX

Быть современником твоим —
Ещё одна удача; я
Везенье принесу *двоим*
В чистейшем поле бытия;
Свет золотой твоих волос —
Он озарил волненья флаг,
И мне ещё раз довелось
Принять улыбку Высших Благ.

XXX

Когда я буду покидать —
Для новых благородных песен —
Кавказ, что небу так любезен,
Молить Божественную Мать
Я стану, чтоб тебя хранила
Под фиолетовым лучом
И ночь разлуки огранила
Своим космическим мечом.

XXX

Я — огненная искренность Души,
И взгляд мой вечно золотом искрится,
Меня влечёт за горизонтом скрыться,
Я улетаю, только не тужи...
И жди, как вознесённая криница,
Безмолвья чистотой всегда полна,
И даже если небо накренится,
Свободна, как младенец, будь, сильна.

XXX

Ты светом мудрости озарена;
Там, вдалеке от Родины — *России*,
Что ворогами душ разорена,
Тебя не раз, наверное, спросили
О жизни в нашей Северной Стране —
Отчизне нашей Утренней Звезды;
Да, мы проходим бездну по струне...
И видим ожерелье высоты.

XXX

Славянки благороднейшей душа
В тебе ликует нежно, высоко,
И северным сиянием дыша,
Под чутким небом Индии легко,
Стремительно и бережно идёшь;
А тут — священный ветер вдруг и дождь
Пронзили Армавир, Владивосток
И в юных душах вызвали восторг.

XXX

Там горные тропинки — из цветов,
То — венчик вечно женственной Земли,
Вдоль тех цветных, цветущих троп готов
Идти с тобою рядом, словно брат;
Мать Мира — Отворительница врат,
Ей, славная, торжественно внемли,
И Знамя Мира выше водрузи —
От нас, от человечества Руси.

XXX

Вот-вот наступит новый-новый Мир,
И мы увидим белый-белый Свет,
И засмеются Суздаль и Кашмир,
И ты, и гуттаперчевый поэт;
На берег розоватых волн придя,
Весь род людей увидит *сердца* путь;
Верь, верь, народов светлое дитя,
День *можно* тонким небом обернуть.

XXX

Восточного славянского дивана
Явилась госпожой лишь ты одна,
Стотысячного, лучшего Ивана
Любимая, духовная жена;
Богиня несмолкаемого лета,
Спасенье человечества — твой крест;
Воительница Света, воин Света,
Всё вместе утончающий окрест.

XXX

Пусть каждый, кто читает мой *диван*,
Становится вполне прекрасен, мудр,
Небес и океанов перламутр
Пусть разглядит сквозь пелену, туман...
Пускай вообразит сиянье слов
Твоих и сердца тёплые лучи,
И дивное слиянье наших снов
Невиданных, и звонкие ключи.

XXX

Прими, прими ещё одну октаву
Влюблённого в туман цветных миров,
Того, кто смолodu не любит славу
И суету пирушек и пиров;
Вдохнула утра свет и запах розы,
Цветущей ветвью стала на века —
Ты веточка той тоненькой *берёзы*,
Что в нашем сердце вечна и легка.

XXX

Ты — подвига родимая сестра;
И мысль твоя — светлейшая комета,
Рождающая новые ветра,
В них *запах розы* — первая примета;
По всей Святой Руси, по Индостану,
По всей Вселенной веют ветры те;
Пройдут миллионы лет — не перестану
Слагать стихи душевной красоте.

XXX

Гармонии сады и дуновенье —
Любимый вещей сон твоей души;
Пришли мне горной Азии *мгновенье*,
Божественную искренность внуши;
И, как живой сонет или соната,
Я зазвучу везде на все лады —
Настрой простого рыцаря, солдата,
Вкусившего незримые плоды.

XXX

*Священный мёд поэзии храню
В своей сердечной чаше золотой;
Все, приближаясь к твоему огню,
Тебя встречают пылкой, молодой,
Как зоренька, сибирская заря,
Что красит весть рассвета, весь Восток
И каждый день рождается, горя,
Как Беловодья, Шамбалы цветок.*

*ШАМБАЛА.
Русско-Турецкий Диван*

XXX

Я — русской музыки Еруслан, Атлант,
Держащий Солнце света и добра;
От Шамбалы — мой солнечный талант,
Пришла её священная пора;
Там розоватый горизонт-герой
Нередко ал и вечно золотист,
И лучезарной радует игрой
Моей души таинственный альтист.

XXX

Теперь ты знаешь, из какой Страны
Всегда струится благодать Культуры,
Омыв жемчужину твоей натуры,
Другим сердцам несёт красу волны;
О сердце, солнце плоти!.. мы без слов
Молились перед Лестницей миров
С тобой, моя сестрица по огню;
Я в *Малой Азии* тебя доверил дню.

XXX

Твоя Любовь, как небо, глубока;
Счастливый ангел, белая голубка;
Ты *мыслями* лелеешь голубка́,
Твоя оправа, облик твой, скорлупка
Одела образы души; на зов
Святого Братства из Долины Света
Ты отзовёшься, верю, — и с азов
Начнёшь ученье нового совета.

XXX

Ткать *Крылья Света* есть твоё призванье;
Твоя Любовь, как море, глубиной;
Цветёт ковёр земного ожиданья,
Покрыт цветами думы неземной;
На Севере, где навсегда светло,
Герои вхожи в каждое подворье,
Пылают полюс, каждое душло
И души витязей Североморья.

XXX

Я — азиатской лиры Аполлон,
Свет Мира зажигаю дерзновенно,
Весь шар земной им будет опалён,
Твоё признание этого — мгновенно;
Святой Культуры драгоценный снег,
Твоих душевных сил благоуханье,
И на миру безгрешное свиданье,
И на планете совершенный век...

XXX

Среди искавших на Земле ночлег
Я не один люблю Страну, где годы
Объяты пламенем, и хороводы
Горящих гор зовут духовный век;
Восток для нас — космический магнит,
И он влечёт, словно Душа Поэта,
И даже Русь и Турцию роднит —
Как раз перед полётом *Эры Света*.

XXX

Чиста Обитель Вечной Высоты,
Снегов-героев и бесстрашных дней;
Приюта гималайского родней
Нет средь краёв предвечной красоты;
Здесь явлен Мироздания восторг,
А льды цветут огнём, скажу тебе,
Утёсом ярких тайн храним простор,
Владыка Трёх Миров Объял Тибет.

XXX

Граф Сен-Жермен — Невидимых Друзей
Открытый Друг — он шествовал для *блага*,
Точно весна, и мудрая отвага
Его несла — светла стихия в ней;
О ты! цветок, которого я ждал
Среди борьбы миров с мечом уменья,
С тобой о лучшем *Графе* рассуждал,
Став путником ведущего веленья.

XXX

Сияющая Мать и Свято-Русь!
Скажите мне, когда я доберусь
До *Беловодья*, до Бессмертных Гор,
Где не смолкает добрых мыслей *хор*
И слышен сердцу Млечный океан,
И виден вдалеке морской собор?..
Он подвигов лучами осиян,
Храм всех индийцев, турков, россиян.

XXX

Я радуга — перо *жар-птицы* — *Солнца*;
Как огненная вестница, ты мне,
Дождинок звёздных растворив оконца,
И помогая сердцу отворить,
О *Шамбале* — Счастливейшей Стране,
О *Гэсерхане* будешь говорить;
Серебряного Севера Герой,
Он Златолик за Северной Горой.

XXX

Тибетской музой зажжена,
На радость голубому ветру,
О легкокрылая жена,
Несла сияющую ветку
В даль, что в глазах отражена.

XXX

Культуры воин удалой,
То я летел в тот красный вечер
Огненноликою стрелой,
Что вызывала красный ветер
Над серебрящейся страной.

XXX

О струны молний! — скрипка ночью,
На квинте неба я играл;
О сердце! видишь ты воочью
Возвышеннейший идеал
И лучший мира мадригал.

XXX

О сладком ветре думал я
Пред ликом *Азии* свободной;
Она про подвиг благородный
Мечтала, добрая семья,
Чей сын — вития бытия.

XXX

Дойдёт ли ветер близких гор
До сердца мудрого поэта,
Когда он простирает взор
К вершинам горнего завета?
Туда и струны он простёр.

XXX

Сегодня небо — грань алмаза,
Его пронзили струны Света
И озарили водолаза,
И он собрал весь жемчуг с веток
Берёзы, морем искр объятой.

XXX

Певец индийского полёта,
Задев пером все струны Солнца,
Звенел небесным родником
И стал в космическом ущелье
Чудесным звёздным рудником.

XXX

Розовый ветер, розовый ветер
На струнах дождя играл на рассвете,
И звуки легко зацвели на кларнете,
Что веточкой музыки стал на планете
И в *сердце* стрелой оживляющей метил.

XXX

В городе ночи — высокие руны,
В городе сердца летают Перуны,
Воспламеняя синие струны —
Серебряной *радости* вея игру
Средь полночи юной и поутру.

XXX

О дивных деяниях Южной Руси
Услышал серебряный мир,
И струны простёр от Минвод до Яси
И до твоего двубережья, Измир...
Где *до*, там и *ре*, и *ми*, *фа*, *соль*, *ля*, *си*.

XXX

В краю, где сон сиял над водопадом
И мысли гор, звеня, звеня, лились,
Художник, лиры цвет *Якуб Аккиз*
Вдруг стал и белой музыкой, и садом,
В котором быстро расцветала высь.

XXX

О дирижёр небесных струн,
Оркестра, музыки предводитель!
Незрим божественный ноктюрн,
Но в нём душе узреть обитель,
Чтоб, как Шираз, был Нальчик юн.

XXX

*Перо, смычок и кисть тонки,
Незримым струнам соприродны,
И продолжением руки
Зовут на подвиг благородный
Вас, вас, Земляне, Земляки.*

XXX

Пречистых роз прекрасный лик,
Прозрачных рос атласный лик,
Алмазный слёз и брызг родник,
Цвет грёз в серебряном ключе —
Я *воспевал* на кяманче.

XXX

Я — победитель смертных мук,
Всех нескончаемых разлук
И темных сил на всей Земле,
Я — соловей-огонь во мгле,
Бюльбюль на пламенной скале.

XXX

Павлин, чьи перья красками горят, —
Таков стиха, его судьбы наряд;
О лента каждой лотосной строки! —
И славословят, и боготворят
Сей мир её слова, что высоки.

XXX

Твой взор лучится струнами *добра*,
Мой взгляд их овекает ветерком —
Незримый саз, чьей музыкой влеком
Серебряного, нежного пера
Ашуг, творящий новым языком.

XXX

Над Азией, как Солнце, ты, домбра,
Чья жизнь — *вечнозелёная* струна,
То — ветвь извечной правды и добра;
С тобой вечнозелёная зурна —
И та простой мелодии верна.

XXX

Сквозь синий воздух воздеваешь руки
Навстречу вновь сияющей разлуке,
И в этой озарённой синеве
Сквозь струны пальцев льются, льются *звуки*,
Подобные серебряной Неве.

XXX

Я на струнах сердца играю, сусан,
И лишь доброе слово услышишь из уст,
О Ширин, посвящаю мой пыл Небесам,
Благодетельным став для изящных искусств;
Струнам жизнь уподоблю, алтайским лесам.

*Миниатюры
в розовом саду*

XXX

Культура — обожанье *Света*,
Цветущий втайне сад *поэта*
И песни *роз*.

XXX

Та роза стала соловьём,
А тот *бюльбюль* отныне — *гюль...*
А где Саят-Нова?

Миниатюра в розовом саду

XXX

Я Божьим даром, жизнью дорожу,
Перо, *огнём* объятное, держу,
Объятное душой.

XXX

Летит измирский ветерок
Вдоль жёлтых берегов Орхона
К суженой — флейте.

Миниатюра в розовом саду

XXX

Гори, о сердце, *состраданьем*
К людскому роду, в час последний,
Перед *братаньем*.

XXX

То — Небо-Русь — Небесный Бадахшан,
То — птицы драгоценный след —
Его прозрачен цвет.

Миниатюра в розовом саду

XXX

Рвусь к Свету — Наивысшей Красоте
И стану розою сейчас, чьи крылья
Подобны ангельским.

XXX

Поэт сияющего сердца всех
Вёл вечно молодой дорогой правды
На солнечном коне.

Миниатюра в розовом саду

XXX

Заря, озаренье, *поэзии* свет,
Чьи крылья жемчужный оставили след,
Рассвет и расцвет.

XXX

Моя *душа* — в объятых небосвода,
Она — в глубинах синего сознанья,
Духовной синевы.

Миниатюра в розовом саду

*Сонаты
из глубины души*

XXX

Сонатами из глубины души

Тебя встречать свободно и светло...

Тебя какой судьбою привело

В наш ветхий мир, о яркий друг, скажи?

Рассвет, омывший розовую ночь,

Тех, кто не спит, слезами окропил,

И Час часовни в небесах пробил,

Суровых дней сияющая дочь.

Поэт, что речью обновил рассвет,

Духовное перо держал в руке,

И весь в лучах он создавал портрет

Гостившей вдалеке.

XXX

Песнь утра зацвела в душе твоей,
Тех красок свет с той музыкой сравним,
А голос — чистотой небес храним,
Тот стих — святая правда вечных дней...
Песнь утра зацвела в душе твоей.
Так в наши дни поёт и соловей,
Когда он пьёт зарю иных времён,
В их *песнь* душой безбрежною влюблён,
Он весть своей надежды слышит в ней...
Песнь утра зацвела в душе твоей.
Так в наши дни поёт и соловей
В душе моей.

XXX

В Китайскую беседку вновь войдя,
Мы улетим, небесное дитя,
Туда, где *Дальние Миры*, тот рай,
Покинув Пятигорья чистый край;
Нам не успеют даже помахать,
Кто шёл в беседке этой отдыхать,
Так скоро мы взлетим с тобой одни;
Мы посетим великие огни,
И среди тайн Вселенной всё летя,
Поймёшь *Россию* ты, её дитя,
И здесь увидишь несказанный свет
В расцвете лет.

XXX

В моей строфе — раскинуться садам
И протянуться до иных планет,
Я книгу вечной Красоты создам,
Во всех мирах пребуду как поэт.
Благодаря *твоей душе* в твоём
Пленяющем краю остановлюсь;
Его вершины обходя вдвоём,
Узнали мы пылающую грусть...
Что мириадам солнц дала б восход,
Тепло — для нарожденья Красоты,
А мириадам душ — полёт... полёт
Своей мечты.

XXX

Обеими ладонями, взалкав,
Пьём с Машука наш синий *небосвод*,
Что издавна *цветёт, цветёт, цветёт...*
И вот уже цветут и мой рукав,
Мои глаза и след летящих птиц,
Как руки всех влюблённых, взор их лиц,
Открытая душа моих страниц
И стебельки твоих, твоих ресниц...
Небесную поэзию создам,
А все стихи раздам, раздам, раздам,
И зацветут *все мысли* у людей
Средь гор, полей.

XXX

В часовню к Феодосию пойдёшь,
Она — как только поле перейдёшь,
Там воздух тонкой радугой омыт,
Зенит духовной доброты открыт.
«Спасибо, отче, — скажешь старцу ты, —
За *подвиг* твой, посеянный везде.
Прошу, спаси, спаси мои мечты,
Путь светлый укажи к моей звезде!..»
Ты отопьёшь огня Души Святой,
Запомнишь добрый взгляд среди свечей
И выйдешь со *спасённою мечтой*
В поток её лучей.

XXX

Две белые берёзки мы с тобой,
Поверившие в город Пятигорск;
Сверкай невыразимою мольбой
Стихов-брильянтов маленькая горсть.
Две яркие берёзки — ты да я,
Повеявшие вдруг на Пятигорск —
Своей душевной лиры не тая,
Сердец-листочков протянувши горсть.
С тобою две огнеберёзки мы,
Повергнувшие в трепет Пятигорск;
От лета шлём до солнечной зимы
Пламени горсть.

XXX

Я на Лире Счастья играл
Средь *розовых гор, равнин*;
А рядом плакала ты —
Сегодняшняя Ширин.
И плакали небеса
От счастья, когда я пел;
А ты — собирала дождь
В своей душе — он был бел.
И плакали все миры
Во всей Вселенной, дивясь;
А ты — расплела в душе
Сонат моих вязь.

XXX

Меж Нальчиком и Пятигорском *день*
Безмолвен, будто ночь, но лишь задень
Протянутые между городов
И льющиеся струны горных рек,
И весь к преображению готов,
К общенью — нелюдимый человек;
Лишь час назад *мир* был ему острог,
Но будит духа пламенный восторг
У современника твоих сонат;
Подобно нам, он полюбить бы мог
Искусство — по-восточному *санат* —
Души цветок.

XXX

Как голос Судьбы, мне твой голос знаком,
Поэтому я, окрыляясь, влеком,
Цветочек мой избранный, — ты навсегда
Рождаешь в душе *Красоту*... как звезда;
Луч Солнца на струнах высоких стволов
Играл нам сонату небесных даров,
А мы всё взбирались на гребень мечты,
Где мир зеленел и смеялись цветы,
Подобно поэтам прошедших времён,
Чей дух в наши дни, точно прах, погребён...
Но в нас не умрёт, будет жить *Идеал*,
 Что вечно пылал.

*Из цикла
«Книга Вечной Красоты»*

XXX

Твой образ — Книга Вечной Красоты,
Которую я раскрываю миру;
Твоих ресниц душистые сады
Овеяли мою святую лиру,
Звучащую теперь во всех мирах,
На всех небесных и земных пирах,
Везде, где живы души и цветы;
О ангел мой, ты — *зная Красоты*,
Неведомы тебе ни смерть, ни страх.

XXX

Любимый, драгоценный *идеал!*
Сегодня вновь тебя боготворил;
И стих лишился бы легчайших крыл,
Когда б тебя внезапно потерял;
Меня узнала ты — в объятьях муз,
Как я тебя узнал — в объятьях роз;
Не убоился я земных угроз,
Торжественно и нежно повторял,
Что к *Вечной Красоте* я поднимусь.

XXX

Запах кизила я слышал в апреле
Только две ночи, два дня,
Белые ветви кизила согрели
Воздух, покрывший меня;
Шёл я по тонким розовым тропам,
Отданный звонким розовым строфам
О ненаглядной Кресе...
Ты в моём сердце резвилась в росе,
В счастье играла, как все.

XXX

Когда входила ты в мой новый храм,
Где живопись, где я пишу стихи,
Где честно ждал тебя я по утрам...
Все чувства были трепетны, легки,
И всей душой невидимой мечтал
О дуновении твоей души;
Сказала в мыслях: «Милый, не спеши...
К тебе женой придёт твой идеал...
Ты ждал *Любви*, когда никто не ждал».

XXX

К вам, вечные, сердечные миры,
Влюблённые в симфонию Вселенной,
Которую не слышно *до поры*,
Я обращаюсь речью дерзновенной,
И вас прошу открыть чудесный Свет,
Чтоб совершалась Книга Красоты,
Лишая всех невольной слепоты,
И чтобы я обрёл в расцвете лет
В земных делах божественный балет.

XXX

Слёзы, пролитые мною,
Здесь, в садах земной разлуки,
В море Космоса летели...
Мы — Любви немые слуги...
Как расстался я с тобою,
Всё лежал больной в постели,
Ну а слёзы всё летели
В океан и дня, и ночи,
Полный всплесков и пророчеств.

XXX

Когда моя душа с твоей слилась,
Открылась створка белого письма,
И обнимавшая его тесьма
Вокруг моей надежды обвилась;
И тот, кто *Книгу Вечной Красоты*
Творил своей душою дерзновенной,
Слезами омывал свои мечты,
Мысль о тебе неся по всей Вселенной,
Постиг одно: ты — *сердце Красоты*.

XXX

Я во Вселенной все твои сады,
О Господи, хотел бы посетить,
И тем садам с Любовью возвестить
О ней, о Книге Вечной Красоты,
Что расцвела в садах души моей,
Своих листочков расцветила тень,
И плакала среди печальных дней,
И радовалась каждый светлый день,
И всё звала божественную сень.

XXX

Прости меня, мой добрый друг,
За эту долгую разлуку;
Свою пылающую руку
В твою сияющую руку
Я вкладываю, полон мук;
Я сердца трепетного стук
Услышал здесь, в любимой дали,
Где звуки счастье обретали.

XXX

О юный, о светящий Свет!
Ты вечен в душах дней и лет,
Плывущих в любящую даль,
Как белый, золотой балет —
В Большом театре, чья печаль
Объяла твой, Россия, путь...
Наденешь ли когда-нибудь
Из Света сотканную шаль?

XXX

Вновь лучезарный снег объял
Величие отчизны древней,
И славянин в родной деревне,
Как тюрок, волей засиял,
Когда я призывал Кавказ
Вливаться в северное братство,
И мой молитвенный рассказ
Был род духовного богатства.

XXX

Россия, Запад и Восток,
Былых столетий три страницы,
Взращу, зажгу Любви росток
На разделившей вас границе,
И мир, что ныне так жесток,
Преображён, воздаст сторицей...
Планеты, музыки столицей
Будь, поэтический листок!

XXX

Отныне синяя тетрадь
Перед моей душой раскрыта,
И немота былых утрат
Развеяна, легко забыта
Мной среди белых ярких букв
Поэзии святой, небесной,
В которой каждый Божий звук
Сравню с душою бестелесной.

XXX

Шёл человек — как мыслящий цветок,
Чей голос полон вешних, вышних сил,
Он пел — и, устремляясь на Восток,
Святую Даль душе провозгласил;
И подошёл он к небу всех небес —
Там сердца своего увидел сад
И средь ветвей божественных исчез,
Там, где листочки вечные висят.

XXX

Приду один в Ессентуки —
Чтоб снова помнить о тебе
И прошлым жизням вопреки,
Их осеняющей Судьбе
Остаться верным в этот век,
О чистокрылый человек...
Быть может, здесь лишь ты одна
В душе поэзии верна.

XXX

Коль соткана из музыки душа
Поэта, он божественный поэт,
И дивные дела свои верша,
Он дарит людям нежный яркий Свет,
Что опыляет музыки миры,
В которые летаю без конца,
И возвращаюсь, полон той игры,
А жизнь не остаётся без гонца.

XXX

Не плачь, душа, воскреснет дух
Над бедной, гибнущей планетой,
Её трагический недуг
Прервётся огненной победой;
Мы остановим этот век,
Что мудрость древнюю отверг,
И тут же хлынет век другой
Великодушия рекой.

XXX

Веру свою разрушить —
Света себя лишить;
Чистое сердце слушать
Надо и Свету служить;
Новому Дню вручаю
Новый Молитвослов;
Света Живых Послов,
Точно Солнце, встречаю.

XXX

Ты вновь подвигнешь синие цветы
На подвиги во имя Красоты,
Востока, всей Евразии певец,
Её молитв, её судьбы творец.
О сильный ветер синих лепестков!
Он унесёт тебя в страну снегов,
Затем — туда, где тёплый океан
Играет с рифмами прибрежных стран.

XXX

Пречистой Музы посещал дворец;
Я «Дхваньялоки» открывал ларец;
Душою — там, где новый Аквилон...
Я в Тюркский Мир, в Евразию влюблён,
Кавказа мать и Руси она,
И розовой Испании страна;
Здесь Будда, Иисус и Магомет
Всем континентам предложили Свет.

XXX

Я играю на флейте Новой Земли —
И по Новому Небу звуки плывут,
Как невидимые облака... корабли...
Чьи незримые души о Жизни поют —
Той, что нашу Вселенную животворит,
Той, чьи мысли торжественны и просты,
Все миры перед нами она отворит,
Только б не отвергали мы зов Красоты.

XXX

Уже и ангелы летят
Над Азией, объятай Светом,
А люди верить не хотят,
Что мир изменится, что ведом
Святому Небу лучший путь;
Не гибельный, отвергший суть,
Не тот — меж алчностью и кривдой,
Как между Сциллой и Харибдой.

XXX

Молитвослов цветам уподоблю,
Они окрасят музыки зарю,
Та — напоёт Казанскому кремлю
Всё то, о чём молю и говорю,
Глашатай Света в Северной Стране,
Евразии поэт-молитвослов...
Кто в музыку влюблён, подобно мне,
Мог бы нести Культуры свежий зов.

*Из цикла
«Молодая скрижаль Земли»*

XXX

Цветёт незримое перо,
Его весной Земля согрета —
Обитель вечного поэта,
Что станет всех миров герой.

*Из цикла
«Письма в прошлое и будущее»*

Сейхан Тютюн,
*исполнительнице турецких народных песен,
послу турецкой культуры в зарубежном мире*

О, здравствуй, старшая сестра!..
Нет, мы сердцами не расстались.
Меняя жительства места,
Культуре верными остались.

И если б с чистого листа
Нам жизнь свою начать пришлось,
Ты вновь зажглась бы, как звезда,
А я — спасал земную ось.

И что бы ни случилось впредь,
Наш не погаснет диалог...
Не может быть, чтоб дух умолк,
Чтоб тюркам не летать, не петь.

Искательнице истины

Прости, я открываю ночь —
Как тайну древнюю Востока.
Ты так хотела мне помочь —
Как другу... Нынче — одинока.

Безвинная, не знала ты:
Пленён я голосом Пророка,
И лучшие свои мечты
Храню у Божьего порога.

Не знала ты, что не земной
Перед тобою стихотворец,
Иных планет бесстрастный горец,
Не поняла, мой мир — *иной*.

Из цикла «Мысль в прошлое и будущее»

*Стихи для Маленькой
принцессы*

XXX

Японская поэзия в тебе
Воплощена от самого рожденья —
В ней ветерка, в ней счастья пробужденье;
Её строфа не возразит судьбе
И выразит природы озаренье —
Её в державе сердца воцаренье;
Все дети мира хором воспоют
Отчизну сердца — доброты приют,
И ты, Принцесса, встанешь в этот строй,
Возлюбленной ты станешь всем сестрой.

XXX

Ты мне согласишь и меня поймёшь,
Когда тебе о Красоте, Отваге
Я буду говорить, предав бумаге
Благих идей и молодость, и мощь;
Ты, юная Принцесса, всё прочтёшь,
И на краю прозрачной ойкумены,
Где будет пробуждаться давний дождь,
В своей душе увидишь перемены —
Та будет возвращённою уже
Единой Жизни, Мировой Душе.

XXX

По мановенью палочки волшебной
Играет музыка поэзии душевной,
Блистающий оркестр стихотворенья,
Гармонии полёт и водворенье
В сердца, в которых — радость Красоты;
Вокруг тебя, о девочка-принцесса,
Сверкает воздух, полон чистоты,
Молчанье неба в нём и шелест леса;
А роща тихая... она спаслась внутри меня,
Среди моей души безбрежного огня.

XXX

Писать стихи для Маленькой принцессы —
Сад Красоты и Духа воскрешать,
И воспитанье сердца украшать,
И пробуждать благие интересы
У юных душ — наследников Земли;
Чтоб вы творцами жизни быть могли,
Бесстрашие пусть будет ваш водитель,
А Красота — всепониманья луч,
А Простота — от тайной двери ключ,
За нею счастья вашего обитель.

XXX

Дар наблюдать алмазную капель —
Сиянье каждой капельки воды —
То знак твоей духовной правоты;
Ты понимаешь жизнь свою теперь...
Своё с планетой заодно вращенье?
Земная атмосфера — та купель,
В которой предстоит огнём крещение,
Здесь Господа живое обращенье
Ты будешь ждать, как все твои друзья,
Да, маленькая девочка моя.

XXX

Далёкий свет возвышенной мечты
Твои глаза сиянием покрыл,
Себя живущей осознала ты
Среди горящих, как брильянт, светил,
Легко летящих на свой страх и риск,
Словно потоки величайших брызг
От волн любви Вселенского Огня,
Стал ветерком и твоего окна
Коснулся вдруг он, всех земных окон,
И озарил твою мечту — Огонь.

XXX

Ты море, Солнцем освещённое,
Увидишь вдруг в своей судьбе,
Стихотворенье, посвящённое
Принцессе маленькой, тебе;
И песни рук в простор сияющий
Доверчиво протянешь ты,
Туда, где горизонт, ваяющий
Из облаков твои мечты;
Увидишь сердцем неба родину,
И душу сущего — мелодию.

XXX

Как объясню высокий труд поэта?
Он — музыкальных мыслей дирижёр,
Их соприкосновенья, их балета;
Поэт — кто в Царство Света перешёл
И созидает добрые миры
Во имя процветания Вселенной;
Нам к людям приходить до той поры,
Пока есть место ценности нетленной,
Пока от наших искренних идей
Не отторгают маленьких детей.

XXX

Взгляни — вот добрый, смелый мальчик,
Душою благородный принц;
Он видит будущего Нальчик
Среди культурнейших столиц;
Он видит сердцем — день настанет
И дивной музыки дворец
Здесь будет домом всех сердец,
Здесь духом сад земной воспрянет;
Принцесса, я скажу тебе:
Сей мальчик — друг твоей судьбе.

*Из цикла
«Кавказский музейон»*

XXX

Я сам свидетель солнечных лучей —
Полны тончайших радостных речей,
Они в окно вливались, как ручей,
И напоили юный наш Музей,

Что восхищён душой своих друзей;
Я за него всегда стоял горой,
Как молодой космический герой;
Все огненные ставни растворял

Музей — их, словно крылья, расправлял,
И каждый день он видел свой полёт,
Зовущий человечество вперёд;

Культуры смелый и свободный зов
Вовеки во Вселенной не умрёт,
Он есть собор легчайших голосов.

XXX

За гранью новой книги бытия
Я видел день, готовый для рассвета,
И ты, в ком лотосом раскрылся я,
Вдруг расцвела во мне Весной Поэта.

Ты — вдохновенье, ты — моя весна,
Всех женщин мира свет и воплощенье,
Твоя душа пред вечностью честна,
В твоих мечтах — всех звёзд круговращенье.

О!.. там, где даль божественно ясна,
Мы воплотимся в новые деянья,
Когда сей мир Священная Весна
Покроет *Песнью Вечного Сиянья*.

О, Матери Вселенной белизна,
Её всесовершенное Даянье.

XXX

Там радуется небу Океан,
И люди плачут над судьбой, как птицы,
И полон Света молодой туман,
А волны в сердце мира стали биться.

Там бьётся в небо пылкий Океан,
И ты взлетела горлицей свободной
И озарила неземной туман
Своей Мечтой-Любовью благородной.

Неугасим огонь твоей судьбы,
Большие волны он воспламеняет,
Они горят под радугой мольбы
О тех, кто на планете обитает...

Я вижу сердцем нежный Океан,
Над ним — тобой взлелеянный туман.

XXX

Над городом — немых дождинок рой,
Твоих слезинок все они сестрицы,
И, каплям Океана став сестрой,
Из них любая дивно заискрится.

Над городом невинною росой
Молчат и видят капли дождевые,
Как ты своей душевною красой
Одушевляешь взгляды неживые.

О люди, что встречаются тебе!
В своей дождём оплаканной судьбе
Постигнут ли они призыв Поэта,
Божественную суть его привета?

Там город, Океан сошлись в *мольбе*,
Сплели, обнявшись, тонкий стих Сонета...

*Молитвы
лиловых гор*

1.

Когда струна балкарского поэта
Летела над невидимой судьбой,
Я берегом стремительного лета
Бежал один, приветствуя прибой;

Влюблённый в нежные свои молитвы,
Рождённые среди *лиловых гор*
Для благодатной, лучезарной битвы,
Она... озолотит земной простор.

2.

Поэзии настали сроки,
Звучат небесные листы,
На них — *молитвенные строки*
Невыразимой высоты —

Тончайших посохов лучами
Оявится Святая Мать,
И с потрясёнными очами
Им будет Человек внимать.

3.

Зову, зову бессмертную надежду
Входить в судьбу людей средь бела дня,
Что скрыл мою лиловую одежду —
Материю из Чистого Огня;

Молю о просветлении планеты,
О жизни неродившихся детей;
Мы в пламень фиолетовый одеты,
Далекий Мир творя среди людей.

4.

Здесь лепестки, что языки огня,
Здесь, точно факелы, горят цветы
Негаснущих молитв — они меня,
Они весь мир спасут от темноты;

Розарий Твой, о Матерь матерей,
Всем душам дарит новые пути;
О люди, собирайтесь же скорей
Вдоль радуги, вдоль радуги идти.

5.

Осени радость — сиреневый дождь
Утром и вечером моросил;
О Матерь! Вдоль этого дня нас ведёшь,
Полных надежды и новых сил;

Твоё Непорочное Сердце день,
Ночь и людские сердца спасёт,
Знамени Мира тончайшую тень
Над легчайшей радостью вознесёт.

6.

Радонежское сияние —
Радужное одеяние
России, её Судьбы
И о мире мольбы;

Пречистой Девы Дыхание —
Северное полыхание
Цветных языков огня
Среди ночи и дня.

7.

Над всей Россией радугу одну
В прекрасный светлый день дождливый вижу —
Уж не она ль спасёт мою Страну,
Чтоб Ей лететь... лететь всё выше, выше

И стать летящей радугой сердец
Всех жителей божественной планеты?
О РАДУГА! Ты — золотой венец;
Ты — знамя нежной, розовой победы.

8.

Со мною ветер Барселоны,
Сознания полон, говорил —
Его рождали эти склоны,
Искавшие прекрасных крыл;

Духовны ветер здесь и вечер
В предвестье новой красоты,
И всех искусств незримо вече
В стране, где царствуют мечты.

9.

Когда я над твоей мольбой,
О Каталунья, размышлял,
Ты неба тёплого покой
Дарила мне средь юных скал,

В дар принесла пейзаж морской
И зодчих гений городской;
Стихи творю и говорю:
«Благодарю, благодарю!»

10.

По осени тут было лето
И слово жизни — *биолета*,
Здесь Богоматерь привечала,
На сердце радуга звучала;

Я здесь влюбился в слово *лила*,
Что означало цвет лиловый,
В нём тайна вечная бурлила;
Тут жил молитвой сад еловый.

11.

Легчайшей осени *матис*
От нежных взглядов оживал;
О Богородица, молись
О нас, в ком дремлет Идеал,

В ком Фиолетовый Фонтан,
Цветами радуги горя,
Цветной росой обдаст платан
Гауди в начале октября.

12.

Я пальмы, что лететь готовы,
Сравню с фонтанами, что рядом;
Их руки тонкие готовы
В молитве стать Господним садом

На погибающей планете,
Чьё в раннем небе отраженье
Должно б дарить преображенье
Сердцам, встающим на рассвете.

13.

Сердцам, поющим на рассвете
Молитвы с синими слезами,
Что наполняют это море...
Цвести, цвести на небесах;

О край, где радуются дети,
Тут Богоматерь с чудесами,
Что наполняют это море...
Как на космических весах.

14.

Откроем синюю страницу
На человеческой планете,
Прервём слепую вереницу
Необъяснимых злодеяний;

Молитесь, матери и дети,
Вы — радость добрых воздаяний,
Летающих из небесных далей
Для озарения печалей.

15.

Струна божественной гитары,
Молись, Испания моя! —
И сердца чистые удары
Пробьются в дальние края,

И, посещая все народы,
Ты в небе отразишься — знай!
Страна, струна самой природы,
Искусства, искренности край.

16.

Я доброту души твоей
И красоту души твоей,
Испания, увидел сразу...
Вновь повторяю эту фразу:

«Ой а́сэ фрэ́ско», — свежесть в ней,
Прохлада благородных дней,
Приятных сердцу и уму,
Ведущих в местность Фатиму.

17.

О Мать Милосердия, Матерь Добра,
Услышать Твой *Голос* народам пора,
И розовым утром молитву Земли
Развеять над белой душою зимы;

О Мать Милосердия, Радости Мать,
Придут благовестью о мире внимать,
И чистому небу над чистой душой
Откроется Нового Мира покой.

*Из цикла
«Любви Золотой Огонь»*

XXX

Я приглашаю Вас в свою страну —
Тут Радостью приходит озаренье;
Я каждое своё стихотворенье
Вам как букет, как факел протяну,
Благоухающий огонь даря...
Моя Любовь — вот Солнце января.

XXX

Я мыслью и молитвой Вас искал
Средь тонких дев, что проходили всюду,
Здесь, в Нальчике, в виду любимых скал,
Где я всем сердцем доверялся чуду,
Таинственно играл на флейте вечной...
Вернётесь ли из жизни быстротечной?

Из цикла «Любви Золотой Огню»

XXX

Мне чудится, Вы тоже влюблены
И жаждете крушения разлуки,
Чтоб на утёсах золотой разрухи
Воздвигнуть Солнце золотой страны,
В которой — новый мир Любви и встреч...
И всюду — поэтическая речь.

XXX

Я раскрываю ладонь,
Ещё раз Вам подношу
Любви Золотой Огонь...
Которым опять пишу,
Вновь ожидая мига
Встречи, души *амига*.

XXX

Я вечность из бесчисленных минут
В своём воображенье составлял —
И ощущал, что нас они влекут
Туда, где мы увидим Идеал;
А с Вами — новым чувством наделён:
В минуте длится вечность, коль влюблён.

XXX

Вокруг звучала флейта соловья,
Когда Вы шли в плену своих друзей,
И, кажется, заметил только я,
Как стало розой Солнце зимних дней...
Лучей благоуханье Вас ведёт,
Пусть Ваше сердце розой расцветёт.

*Испания,
сестра России...*

XXX

Испания... Сестра России
И благородная душа;
Взлетают скалы голубые,
Когда брожу я не спеша
По городам её и высям,
По сумеркам и берегам
И стаи белых-белых писем
Незримо посылаю в храм.

XXX

Испания, России — ты сестра;
Я знаю, ты не ведала об этом;
Но встретила с космическим поэтом,
Чья мысль и огневидна, и пестра —
С летящим тайно витражом сравнима,
Унижена лучами, и быстра,
Всегда молитвой честною хранима...
Испания, ты, как душа, ранима.

Испания, сестра России...

XXX

Узнал, что ты сестра Святой России,
Из откровенья Пресвятой Марии,
Когда я был в деревне Фатима;
Так звали дочь небесного Пророка,
Учителя божественного срока;
Испания, свет сердца и ума!
Судьба была порой к тебе жестока,
Но ты верна безбрежности истока.

XXX

Язык испанский небесам сродни,
Его с божественностью русской речи
В своем сознаньи, друг, соедини,
И ты увидишь — это раны лечит:
И не болят — цветут, как розы, раны...
И не горят — цветут в покое страны
На континентах Матери-Земли,
Чтоб чистые сердца лететь могли.

Испания, сестра России...

XXX

Вновь Божьим утром в час земной,
Когда уже поёт вода
И небо реет над страной...
Мы с Лоркой полетим туда,
Где встретим радостно вдвоём
Рассвет среди волшебных звёзд,
Проплывших миллиарды вёрст
Сквозь мироздания водоём.

XXX

Тогда высокой музыки огни
Взошли над городом, как божество,
И радовались Радуге они,
Звеневшей, предваряя Рождество;
А я ходил по улицам Сантьяго —
Край, где душа синела финистерры...
Брат Иоанна Богослова Яков —
Как света столб — пронёсся знаком эры.

Испания, сестра России...

XXX

Твоя струна моей строке
Созвучна стала в день Земли,
Что Солнцем послан был для всех;
В тот день ни жизненный успех,
Ни боль разлуки вдалеке
Нас разделить бы не смогли...
Музы́ки виждь незримый свет,
Двух стран — двух душ — один поэт.

XXX

Я Мировой Культурой был пленён
И, вдохновляя страны, города,
Среди невидимых её знамён
Входил в музеи и библиотеки...
И восхищался жизнью навсегда;
О, всех народов страждущие реки!
В высь-океан волются все потоки,
И в братство стран сольются все потомки.

Испания, сестра России...

XXX

Испания и Россия —
Две радужные стези;
По ним Поэт и Лусия
Идут встречать витражи
И новых стихотворений
Весенние тиражи,
Божественных настроений
Незримые виражи.

XXX

Подобно Лорке я стихи слагал
В Галисии, её далёкий сын,
По древним берегам её шагал,
И помнил имя светлое — Кайсын.
О два поэта сердца одного!
Оно — внутри меня, внутри планеты,
И так пылает, словно от него
Зависят все народы, все поэты.

XXX

О Ла-Корунья, маленький Стамбул,
Мне не забыть тебя до новой встречи,
Хочу, чтоб океан в лицо подул,
Как раньше, и в душе зажётся вечер;
На улице твоей прожить хочу
Новейших дней-стихотворений книгу,
С которой вновь в Россию полечу
Опять будить писательскую лигу.

XXX

Космического зренья поэт,
Пред сводом внеземных стихотворений
Стою... и превращаю в новый свет
Испанский, русский, тюркский, прочий гений;
Пусть волны человечества несут
Близ волн морей, всех океанов, рек
Небесных волн-идей живую суть —
В тебе воскреснет небо, человек.

Испания, сестра России...

XXX

Глашатай благородной красоты,
Средь современников своих живу;
Я в мир, где тайным странником слышу,
Пришёл воспеть прекрасные черты;
Их открывает взору Солнца луч —
Его рукой ласкаю, он певуч,
И золотом стихов мои листы
Он покрывает прямо с высоты.

XXX

В Москве и Ленинграде, Барселоне,
Мадриде, Ла-Корунье, Лиссабоне
Наследие искусств я созерцал,
В нём драгоценный дух всегда мерцал;
Сегодня всех музеев мира день,
Я — на Кавказе, здесь — родная сень
И свой александрийский мусейон,
В чью красоту я солнечно влюблён.

XXX

Над городом Толедо был туман —
Как если б в небе растворилось море,
Он простирался низко до Мадрида
И радовал Аточи дивный сад;
Туман молчал над вечером Толедо —
Так он встречал моё благоговенье
Пред городом, пред будущим Культуры,
Перед грядущей радостью Земли.

XXX

Тихая Португалия,
Твой зеленый покров,
Твой закат вспоминаю я,
Что был полон даров;
А деревня Фатима,
Как брильянтовый город,
Вся сверкала, вестимо,
Перед взором, что молод.

Испания, сестра России...

XXX

Есть во Вселенной... Радости закон;
Я знаю, он не каждому знаком,
Вот почему по струнам бытия
Не каждый миг течёт огонь ручья...
Как по родному небу Сарагоса —
Из света, ночи сотканная роза —
Струилась, совершенствами полна,
И падала с небес её волна.

XXX

Сегодня Салоу, Камбрилс, Таррагону
Я снова озираю в душе своей;
Я благодарен отклику морей
Так, как Чингиз Айтматов — Арагону;
Я чудо-океан благодарю
И ветер, озарявший мне лицо;
Всем, жаждущим стихов, благотворю,
Живым поэтом к ним идя, чтецом.

XXX

Я был один тем вечером в Мадриде,
С величием его наедине;
Всем странам я хотел сказать: смотрите —
Цветут огни в немеркнувшей стране,
Что каждый миг становится родней,
Бросая мне в глаза цветок огней!..
В России — среди лепестков и лиц —
Как я люблю цветок твоих ресниц!

XXX

Рассвета и Балкарии дитя,
По тонкому пути иду, светя;
Я чувствую, коль где-то рядом ты,
Дочь... завтра, может, мать Кабарды;
Ты слушала испанский мой мотив,
Ты мне своей улыбки нежный звон
Всё время даришь, в яви воплотив
Лучами глаз — двух душ волшебный сон.

Испания, сестра России...

XXX

С небес прольётся золотой *лейсан*,
Пробудится твой городок — Баксан;
Но ты ещё мгновенье подожди —
И всю Европу озарят дожди,
Они откроют жизни новизну,
И на весну, как дар, прольют весну;
И возродится, верю, белый парк —
Сад в человечество влюблённых пар.

XXX

По осени, вновь проезжая Ною,
Зашли в кофейню с древними стенами...
Сегодня, полон летом и весною,
Я вижу свет, горевший между нами,
Когда с тобою в кельтских финистеррах
Мы волнами заката восхищались,
И всей душой — в космических галерах —
На млечный, вечный путь свой возвращались.

Испания, сестра России...

XXX

Я — вечный странник по святым местам,
Деревни Фатимы незримый житель,
А белым, словно облака, листам
Я друг вполне и судеб их вершитель;
Смотрите: по моим живым устам
Течёт Огнём окрашенное Слово —
Горит в нём жизни вечная Основа,
Мать Неба и Земли святым местам.

XXX

Ты есть благоухающий цветок;
И каждый лотосный твой лепесток
Был океана дивною волной;
Вот почему, поистине гладка,
Твоя рука струилась предо мной...
О рук твоих два чистых родника!
Держала ими цикл испанский ты,
Когда я предложил тебе листы.

XXX

Я на фонтаны Нальчика глядел,
Передо мной резвилась тень фонтана...
И снова я в Галисию хотел —
Прекрасная чужбина вновь желанна:
Я видел смысл безбрежный океана,
Бескрайние закаты, чей удел
Быть красотой надежды постоянно...
Отчизну и чужбину я воспел.

XXX

Арабский стих — как водопад,
А русский — словно листопад,
Испанский — будто снегопад,
У тюрков — точно звездопад...
Мы дети Матери-Природы,
Весь мир воспели все народы;
Во все века Любви строка
Летит, как синяя река.

XXX

Я здесь, среди безбрежных волн Востока,
А ты сегодня там, средь Запада морей,
Но оба мы — у одного истока,
Смычком ты держишь ноту, я — пером хорей;
Из Северной Страны весёлый Прометей,
Бегу я по вершинам гор всегда
Глашатаем космических вестей —
И в голосе моём поёт миров звезда.

*О будущем Земли
поведает волна*

XXX

Да, не напрасен был тот чистый взгляд
И слёзы, падающие подряд,
Когда ты на краю Земли стояла,
Свои слезинки от землян тая,
Летящие не вниз — в глубь, в даль миров...
На судьбы всей Вселенной ты влияла,
И раскрывалась истина твоя
В сиянии поэтических даров,
Что удивляют современный век,
В котором без Огня был человек.

XXX

Мы — тонкого, тончайшего Огня
Творцы, когда прекрасных чувств полны;
Твоя любовь перенесёт меня
В объятия восторженной волны —
К нам, преодолевая океан,
Она примчится, гостя многих стран.
Своим волнением вся окрылена
И даже именем наделена...
Расскажет нам о будущем Земли,
Чтоб мы скорее правду обрели.

XXX

Разноцветные нити небесных ветвей
Суть лучи, что незримо к планете людей
Протянулись из дальних, высоких миров —
Даже явь там полна перламутровых снов;
Век, *меч Духа* возвысивший, вскоре пройдёт,
Вот — *лучей Красоты* к нам эпоха идёт,
Мать-Земля, как духовное Солнце, взойдёт...
Мы святою водой окропим берега,
Пусть сквозь нас протекает надежды река,
И ведёт всех по звёздам Господня Рука.

XXX

Я с тобою открыл город Дальних Миров,
Там увидим полёт поэтических снов,
И увидим судьбу поэтических слов,
Что, как звёзды, летели на пики холмов...
Радость жизни моей! Мы сейчас на Земле;
В этой лёгкой, пронизанной радугой мгле
Моё сердце объято Любовью и Светом
И собой озаряет оно всё вокруг...
Я — пришедший из космоса звонким поэтом,
Ты — пронизана радугой вечности, друг.

XXX

Когда, о нежный Рейн, я пред тобой стоял,
То, словно Гераклит, был вечностью пронзён,
И здесь, где Гутенберг когда-то воссиял,
Я так хотел, чтоб мир был к Богу *Обращён...*
И было спасено наследие Культуры
От апокалипсиса океанских волн,
Чтоб свет классической литературы
Был юными сердцами воплощён,
Чтоб утром с Правдой люди пробуждались,
Пером поэтов страны возрождались.

XXX

Моё перо — тончайшее Огниво;
Я высекаю струны новых строк,
Что разноцветным молниям подобны,
Пронзающим людского сердца ниву,
Несущим ныне в мир наш допотопный
Грядущего космический урок;
Легко моё перо, оно поёт,
Под парусом стремительно плывёт,
На ясном небе оставляя стих,
Плеяду слов — космических, простых.

XXX

Где Гёте был рожден, во Франкфурте-на-Майне,
Я людям говорил безбрежные стихи,
Когда финальный век своей бедой бескрайней
Проник везде... Невидимы, легки,
Мои стихотворения стремились
В сердца людей, настойчиво струились
В пространстве, привлекая доброту
И жизни духа радостную мощь, —
Мой стих, я верю, сможет превозмочь,
Развеять современности тщету.

О будущем Земли поведает волна

XXX

Я восхищался неба синей гранью
И в эту высь вдруг падал ранней ранью,
А вечером вуаль небес, легка,
Скрывалась за живые облака,
Пронизанные цветом розы нежной
И радостью таинственной, безбрежной...
О Турция, твой чистый лик, твой взгляд
И твой порыв — любого окрылят,
Кто сердцем полон Света и мечты,
Идя к Измиру с ветром Красоты.

XXX

Измайский ветерок сквозь небосвод проник,
А возвратился с новой синевой,
Из Сельчука он в Нальчик и в Изник
Шёл, всюду освежал культурный слой,
Сверкнула Барселона за Москвой;
А я, поэт, дыханию Эфеса
Внимал, усыновлён Бюльбюль-горой...
В людском сознании падала завеса —
Да, на Земле бывает так порой,
Коль ветром входит в нас космический герой.

Эфес

XXX

В мечети Иса Бей цветут цветы,
И ветерок приходит к ней во двор,
Здесь аура духовной красоты
Дарует душам радостный простор;
Приходят путники из дальних стран,
В них разливается покой и Свет...
В Эфесе жил апостол Иоанн —
Тот апокалиптический Поэт,
Что Богословом назван был, Яхья,
Узнавший тайну Бога, Бытия.

XXX

Хоть ты ещё не видела Анталию,
Ты словно побывала там со мной...
Мы любовались моря синей далью,
Её крылом — прозрачною волной,
И пальм великих крыльями влекомы,
Вдвоём пришли в сверкающий Музей —
Мы были с ним в мечтах своих знакомы
И встретили здесь Вечности друзей...
Хоть ты ещё не видела Анталию,
Озарена её лучистой далью.

Эфе

XXX

Я в Турцию по небу полечу,
Влюблённый в Красоту высокой сини;
Мне будет Ноша Мира по плечу,
Рождённому в Святых Горах России,
Кавказ, Алтай и Гималаи вдруг
Соединившему в живых сознаниях,
Вознёсшему лучи легчайших рук
В молитве обо всех живых созданиях...
Летящий в вечно юную страну,
Задену вечно синюю волну.

XXX

Эфес, как Смирна, как Пергам,
Был в Апокалипсис записан;
Здесь Гераклит, столь близкий нам,
Лучами истин был унизан;
И вот теперь, в конце времён,
Стоим пред тем же мы потоком;
В наш век надеждой обделён,
Кто не был вдохновлён Востоком...
О мой нетленный мусейон —
Музей науки о высоком.

Эфес

*Из цикла
«Краса Кавказа»*

XXX

Мои глаза твой облик обрели
Лишь здесь, на встрече неба и земли,
Носящей имя синего Кавказа;
О радуга небесного Указа,
Преобразившая глаза мои,
Да, озарившая мои глаза!...
Ты — девочка, ты — веточка любви,
Твоим бровям, кавказская краса,
Придал изгиб божественный художник,
Он на лучах воздвигнул свой треножник.

XXX

Орнаментом народным окружу,
Украшу живописный твой портрет,
Который, точно знамя, водружу
Над новой книгою моих стихов —
Её неосязаемый багет
В частицы золотые обратит
Все атомы моих земных грехов,
От зла живые души отвратит
Мой добрый стих, принцесса древних гор,
Что слышат наш с тобою разговор.

XXX

Испании легчайшей небосвод
И над тобой, Кавказ мой, проплывёт;
Воочию видя вечную скрижаль,
Ты вдруг забудешь вечную печаль;
И расцветут народы среди гор,
И будет полон всех цветов простор,
Летающий вместе со своей планетой
И Солнце облетающий кометой;
Прекрасно утро белых гор, их лик
И день, что с нашей совестью возник.

XXX

Я о тебе, принцесса синих скал,
Чью нежную любовь народ снискал,
Слагаю песнь цветущего фонтана,
Чья молодая радость непрестанна,
А вылитый из бронзы пьедестал
Торжественно сияет без изъяна
Под струями, пронзившими покой;
С незримою небесною рекой
Вода соприкасается и льётся;
И всюду чудо-мысль твоя смеётся.

*Из цикла
«Поэма Новой Азии»*

1

Ты в сердце Новой Азии живёшь,
Твой город — в центре будущих времён.

В моей душе ты *лилией* сльвёшь,
И песней по волнам небес плывёшь.

Да, я своей надеждой вознесён.

2

В тебе всегда Симфония звучит,
Она слышна в краю кавказских гор.

Здесь Эльбрус, вознесённый ввысь, молчит,
Здесь лирой нас поэт не омрачит.

Он верит в Мир и в неземной простор.

3

Сердце — ларец сокровенный,
Симфонии разума друг,

Путник необыкновенный,
Спутник судьбы вдохновенный,

Азии знаменье, *туг*.

*Душа Пятигорска
пленяла меня...*

XXX

То я — накануне поры листопада,
В дни тонкого августа, в парке прохладном,
Певец *Пятигорска* духовного сада,
О времени том вспоминая отрадном, —
Писал, в безграничном раздумье склонён,
Сей стих, что в сей миг ты читаешь одна,
И бьётся в груди твоей, бьётся волна.

XXX

Душа Пятигорска пленяла меня,
Был радости полон здесь каждый мой час,
И, Синий Музей своим сердцем храня,
Ты шла мне навстречу — стремительно, мчась,
Как если бы шла ты на встречу с волной,
За мира плодами, гонима войной...
Шла к морю своей обновлённой души.

XXX

В тот вечер, в то утро туманам Терскола
Внимала ты бережно, гостя каньона,
Вдали от всеобщего гула мирского,
Там лёд был — расколотый и раскалённый;
И, духом окрепши в балкарском ущелье,
Ты в город в огне впечатлений вернулась,
Про всё говорила мне в странном смущенье.

Душа Псытторска пленяла меня...

XXX

Твоё молчанье золотом покрыто
За ним — я слышу — плещется волна
То, может быть, волна твоей души
За ней, на севере, встаёт страна
То, может быть, страна твоей души
Она огнём таинственным полна
В ней есть огонь твоей, моей души

XXX

Когда мой стих к тебе струится,
В тебе всегда волна смеётся,
Стихотворенье дальше льётся,
Волна же к радости стремится;
Во мне волна миров восходит,
Милльон цунами превосходит,
Но кто из нас её боится?

Душа Пэйтторска пленяла меня...

XXX

Ты в Турцию — к синему морю стремилась,
Ты слышала зов многокрылой Культуры.
И всё совершилось, как Божия милость:
К Эгейскому морю пришла и скульптуры
Эфесской увидела всё совершенство;
Там лиц доброта вдруг дарила блаженство,
А небо — палитру своей партитуры.

XXX

На синие волны небес ты глядела,
Когда в Пятигорске однажды гуляла.
И мысленно к Дальним Мирам полетела,
Где каждая песня тебя окрыляла,
И бабочек ты среди звёзд увидала,
Чьи крылья шумели, как синие волны,
Сама среди бабочек этих витала.

Душа Пятигорска пленяла меня...

*Из цикла
«В Московских пределах»*

Красное Солнце и белый снег

Красное Солнце сквозь белый снег
Опустилось в сердце планеты,
И в тот час в Москву прилетел человек,
В чьей душе не померкнут поэты.

И побрёл он по белым дорогам один,
А кругом — купола да музеи;
Среди этих будничных чудо-картин
Проходил он, столицу лелея.

Возвращаясь в Москву из Сергиева Посада

Когда я в Сергиев Посад
Приехал из Москвы зимой
И возвращался в стольный град,
Был полон Сергия Москвой.

Я говорил: о жизни! открой
Столицы тайные сады,
Пришёл космический герой,
Он всюду жаждет Красоты.

Москвичке-незнакомке

Что́ смогу я тебе предложить,
О москвичка, моя незнакомка?
Песнь хотел о тебе я сложить
И пропеть её искренно, громко.

Только думаю: сможешь ли ты
Среди битвы идей на планете
Разглядеть столь родные черты
В современном восточном поэте.

Балкария: Иллы

*Балкарскому художнику Ибрагиму Занкиши,
всему Человечеству посвящая*

I

Балкарии таинственное имя
Оберегаю в нежной тишине
Под ливнями снегов средь ярких гор;
Поистине ты Господом хранима,
Отчизна света, как мила ты мне,
Здесь предо мной — возлюбленный простор.

II

Балкария — не меркнет это слово,
День ото дня оно всё ярче, ярче;
Не потому ль с отечеством сурово
Обходится сей мир, чьи дни всё жарче —
Средь тьмы безжалостной, но обречённой,
Среди судьбы — немой, но изречённой.

III

Твои озёра — синь твоих очей,
Страна цветных космических лучей,
Поэтов, прилетевших с ярких звёзд,
Их путь к планете — бесконечность вёрст,
А их *калам* — литературный меч,
Немое зло способный вдруг рассечь.

IV

Балкария! Ты гимном возродилась —
Во славу он и Неба и Земли!
О мой Народ! С тобою возвратилась
Мечта всечеловеческой семьи
О новой жизни на своей планете...
Чтоб никогда не умирали дети.

V

Ты созидал возвышенный протест,
Ты воскрешал безжизненную Правду,
И ты творил надежды Эверест,
Державший неба свод в сей низкий век;
О Ибрагим! я повторяю: прав ты!
Ты прав, ты прав, балкарский человек!

Балкария: Иллы

VI

Святой Отчизны ясный, добрый лик,
Страна *достойна* утреннего света,
Не одного великого поэта
Был голосом её родной язык,
А их встречали здесь артист, художник
И на тропинках тонкий подорожник.

VII

Гляди скорей: Балкария — в огне!
Но то — огонь невидимый сердец,
Он радостно пылает и во мне.
Кто я? Отчизны пламенный творец!
Симфонией в божественной Вселенной
Она звучит, поэзией нетленной.

VIII

Балкария! Ты воссияла вновь —
В коварной мгле предельного столетья;
Ты — существительное, междометье,
Глагол, надежда, вера и любовь;
Я знаю, по Земле пройдут века,
А ты всё так же будешь высока.

IX

В твоих ущельях вечный ветер веет,
И полон нежности, он розовеет,
Касаясь новой тайны ледника,
В котором — неизбывность родника
И судьбы Мирового Океана.
О Родина моя, как ты желанна!

X

В тебя драгоценное небо глядит —
Ты чистая правда высокого неба;
А клин журавлей, что, белея, летит,
Сегодня возжаждал высокого хлеба;
Балкарии горы — ступень доброты,
Душевной, величественной Красоты.

XI

Когда я родился и был на свету,
Кто знал, что такую любовь обрету
К тебе, мой родимый, торжественный край?
Во мне торжествующим гимном играй;
Открой мне вселенную доброго чувства;
Для жизни земной — неземное искусство.

XII

Отчизна, священная мать моя,
Я многие видел на свете края...
Иду по камням твоих чистых долин
И кажется, я неземной исполин —
О мать, ты даруешь такое сознание...
Нам карлики духа желали изгнания.

ХІІІ

Малкар, Холам и Безенги,
Чегем, Баксан — до Карачая...
Эльбрус, ты обнял нас, венчая,
О, Радости Гора — Минги!
И тайну древнюю твою
Хранит Народ в своём краю.

XIV

Балкария! Новые гимны пою
И будущность в них прозреваю твою:
Мне видится средь перламутровых скал
Всё то, что Народ наш от века искал;
Мне видно: грядущее ждёт воплощенья,
А прошлое... кажется, просит прощенья.

Грядущее жаждет быстрее воплотиться
И в вас отразиться, балкарские лица;
Сойдёт на вас отсвет космических гор,
И новую ширь обретёт кругозор;
Любовь, что к землянам в Народе хранили,
Свободно нести нам дано будет в мире.

XVI

Я говорю Кязиму и Кайсыну:
Возрадуйтесь — Балкария жива!
Порой её ввергают в лжи пучину;
Но перед жизнью Правды — ложь мертва.
Предел времён: насилие, смуты, споры...
Стоим — лицом к заре, как наши горы.

XVII

В горах идёт-сияет белый снег —
Светлее стало на душе моей.
Балкария! Твой сын, твой человек,
Хочу прожить здесь много тихих дней,
Наполненных великой тишиной...
Что разразится гимнами
над Северной Страной!

XVIII

Я слышу гимн, не слышный никому,
Он здесь — внутри меня, внутри ущелий,
Он — в доме, и — в реке, и он — в пещере...
Он слышен мне и Небу одному.
Ты Будущему гимн, страна рассвета!
Балкария, ты на века воспета!

*Из цикла
«Студентка Фатима»*

XXX

Навряд ли знал читатель этих строк,
Что ты — студентка в университете;
Мир грёз твоих — сокурсникам урок,
О, та, кто видит истину — в поэте...

Скажи, я правильно тебя постиг —
Твой нежный путник и поэт, Фатима?
Влюбился стихотворный мой язык
В мелодию твою и пилигрима.

XXX

Тебя не вижу и не слышу я,
И для меня могла ты стать фантомом,
Когда б, Фатима, не душа твоя
В её безбрежье, только мне знакомом;

Зачем я здесь — космический поэт
И на планете этой иностранец?..
С тобой одною огненный балет
Хочу исполнить — наш кавказский танец.

XXX

Когда б ты доброй феей не была
И музой для меня не оказалась,
Твоя душа моей бы не касалась
И Солнце предлагать ей не могла —

Тогда бы смог забыть тебя я вскоре
И одолеть себя, Фатима, в споре:
В твою земную жизнь вторгаться ль мне,
Тобой — земною — восторгаться ль мне...

XXX

Вчера подумал я: пребудут вечно
Моя душа, твоя — в одной Вселенной,
И сразу наступил во мне покой,
Мысль о разлуке не страшит уже;

Твой образ в вечности хотел оставить,
Но вдруг подумал: что́ мои стихи
Перед живой душой твоей, Фатима,
С её гармонией, с её звездой...

XXX

Могу ли я своей душе сказать,
Чтоб мыслью о тебе не окрылялась,
К сиянью твоему не устремлялась,
Не принимала эту благодать?

Могу ли не описывать в стихах
Моей души взметнувшиеся сферы
И наступленье в жизни — новой эры?
Могу ль не быть поэтом я — в веках?

Стезёй поэта

Порой мне кажется, что лучшие года
Прошли, что — безвозвратно миновали,
Когда, словно брильянт, блеснёт звезда
Моей земной любви за прежней далью...

Что ж, видя, как страдает Человек,
Как Человечество рыдает в муках,
Готов я драгоценной жизни век
Прожить один, певец небесных звуков.

XXX

Я ветром одиночества гоним
Туда, где льются облака заката
На остров неземной — летят за ним,
А он летит в огнемиры загадок.

Живя среди живых, я одинок,
Всегда гоним: весной, зимою, летом
И осенью, хоть я мой дух-клинок
Закаливал её огнебалетом.

XXX

На листочках моей души
Яркий иней лежит.
Январь.

XXX

Из сердца приходит желание
Писать стихи о Москве —
Теперь.

Стихи, написанные в Нальчике

1

Здесь, под лучами Юга, средь живых ветвей,
Вновь думаю о таинстве души твоей,
Сам полон тайного воспоминанья
О встрече той — под сенью Мирозданья.

Я думаю здесь, под лучами Юга:
Быть может, ты и есть та честная подруга,
Что сможет понести со мной пространство лета,
Наполниться судьбой кавказского поэта.

В тебе я вижу Ангела подобье,
О том же имя говорит твоё...
И о всемирном думаю потоке —
Он может влиться в наше бытие.
И принесёт планете исцеленье
Суфийских вод сознательный поток,
И понесёт моё стихотворенье —
В твоей руке сияющий листок?

3

С утра всё небо — в тонких тучах. Вечер
Большой и светлый наступил вокруг.
Я вспоминал твоё лицо и плечи,
Меня на миг коснувшиеся вдруг
И юностью наполненные руки...
В тебе мне светит образ той подруги,
Что стать могла бы спутником моим,
Чтоб утром открывался день двоим.

(Пришествие Солнца)

1

Я Солнца был пришествием согрет
В тот строгий день, покрытый небом новым, —
Когда тебя я видел вновь, а свет
Преображался, становился словом,
Исполненным незримой красоты...
Её собою воплощала ты,
Душой, что рвётся сквозь твои черты.

Стихи разных дней

2

Когда я стоял на краю небосвода
Среди озарённых неслыханной Вестью,
Двух крыльев подобье — Душа и Свобода
Меня понесли, и космической песнью
Мне жить средь народов-землян предстояло...
Ты где-то средь них незаметно сияла
И страждущих — небом Души исцеляла.

Телеведущей

Скажи мне: откуда такое желанье —
Встречаться с тобою и видеть воочию
Твой облик, его с моей жизнью слиянье
Средь белого дня и торжественной ночью?

Ответь же: зачем средь свободы и плена
Живёт оно — чувство любви в этом мире,
И мы — постигая всё то, что нетленно —
Душою становимся легче и шире?

Откроешь ли истину телеведущей —
Сегодня, в дни эры пришедше-грядущей,
Ведомой энергиями Водолея,
Несущего синтез народов лелея?

Загадочна ты и любезна поныне,
Я тоже... всё тот же поэт-паганини,
Мы мчимся, под нами же — звонкие струны,
А люди, как зрители, смотрят на нас...

Я райской птицей прилетел сюда...

1

Я райской птицей прилетел сюда
И петь хотел в собрании Орфея,
Что часто удавалось без труда,
Особенно, когда встречалась фея;
И лишь тогда не мог писать, молчал,
Когда в душе от боли мира не кричал.

Как жить стихам, коль правды в мире нет?
Без правды на устах — молчи, молчи, поэт!
Повсюду в людях страх за день грядущий,
Как за сегодняшний, неясностью гнетущий,
Словно и атом потерял основу...
Как мы хотим внимать Божественному Слову!

XXX

1

Я в эти дни в таинственный Восток
Вгляделся вновь... в твоё лицо, горянка.

И вот во мне — таинственный восторг,
Вновь рядом муза — мудрая беглянка.

Ты, видно, не обычный человек,
Балкарской жизни сказочная фея,

Нашла ты правду там, где вечный снег,
Ты воскресила горского Орфея.

Как воспоёт он дар твой благородный?
Где тот язык поистине народный?..

Когда ты разговариваешь с нами,
То в голосе я слышу звук нездешний,

Да, ты земными говоришь устами,
Но так на небе произносят песню.

Вот почему твоё любое слово
Для нас — непостижимое явление,

Сама — непостижимая особа,
Ты прислана, как Божье поздравление.

Во мне теперь твой голос отражён,
Вот почему я часто отрешён...

XXX

Я знаю, что ты хороша,
И Солнце взошло над тобою,
И рядом с тобою Душа
Моя пролетела с мольбою;

Я знаю, не зная, тебя,
Поэт, на Земле одинокий,
Чья музыкой дышит мольба
О том, чтобы день был глубокий.

XXX

Таинственный, незримый свет
Горел дорогой к Армавиру...
О том узнал один поэт
И рассказал случайно миру...

Что ты сияла, как Восток,
Полна величья и свободы,
И сердца твоего поток
Вдруг расщепил мои невзгоды.

Снова Чехия...

Ты вновь меня встречаешь, Прага,
Негромких голосов салютом.
Твоя незримая отвага
Уверенность дарует людям.

Страна... Страницей стала в книге
Стихов, в которых брызжет вечность.
Да, Чехия, в твоём я лике
Увидел нежность и bezpečnost.

Я вспоминаю, как тебя любил...

Я вспоминаю, как тебя любил
И пережил разлуку, боль тогда;
Я нашу встречу, как шедевр, лепил,
Но быть ей просто памятником, да...

Казанского арбата гладкий лёд
Я часто вспоминал в далёких странах;
Мне было горько... нужен был мне мёд
Не на губах, а на душевных ранах.

Лишь Господа нектар сладчайший спас
Меня, когда Его твердил я имя...
Когда всё в мире вдруг покинет нас,
Коль с Богом мы — останемся живыми.

Ballerina

О, Бэлла, Бэлла, Ballerina!
Была ты, воплощая танец,
Как солнечный протуберанец,
Надмирно с нами говорила.

Откуда эта стать и сила? —
Себя я спрашивал, влюбляясь,
В миры Искусства углубляясь,
Куда меня ты уносила.

Что ж... если мы решим вернуться
Оттуда в мир обычный вместе,
Увидев нас, все улыбнутся
В предчувствии отрадной вести.

XXX

С исчезновением вселенной
Сравню твоё исчезновенье...

Была со мной одно мгновенье,
Осталась музыкой мгновенной.

Красота Гюлии

Поистине достойная стихов;
В тебе самой — исток благоуханья;
Я обращаюсь к созвездью дивных слов —
И всё же не найду тебе названья...
Но впрочем, это слово — *Красота*;
Она спасает мир, войдя в сознание...
Я понимаю: ты, наверно, та,
Которая возвысит Мирозданье.

О Юлия, космический цветок!..

В моих мирах блаженства ты глоток,
О Юлия, космический цветок,
Покрытый весь росой моей слезы!

Ты замечаешь истины весы?
Их тоже я слезами окропил,
Чтоб к нам Всевышний милость проявил.

XXX

Как я люблю тебя, твои объятия —
В них нежность Бога, праведной жены,
В них красоты лучи отражены...
Когда обнять тебя смогу опять я?

Космическая молитва земной любви

Здесь, на Земле тебя я полюбил...
Лишь бы небесных мне хватило крыл,
Чтоб в вечности моя любовь жила,
И вечная была ты мне жена,
Чтоб в этом мире и в других мирах
Не разлучал Всевышний нас, Аллах,
Пока не растворимся в Нём бесследно,
С Единым ставши Истиной бессмертной.

Yeni Türk Divanı'ndan

Türkçeyi Uyandırmak

Âşık,
Işık olmak isterim

Kültür,
Güldür bizi, güldür

Biz Türkçeyi uyandırırız
Her ses, her söz hücrecini
Uyandırıp ışık oluruz

Âşık olur her birimiz

Tan Atarken Gülümserim

Tan atarken gülümserim

Bülbül gibi
gül gibi
gün gibiyim
Altaylar'da bir göl gibi

Uzaylılar dünyalılar
bana der ki: Örüzlän
ve mamafih Bolat derler

Galaksi

Türkü kenti bu Galaksi
Biz buranın sakinleri
Sakın unutmayınız. Aksi-
seda alır sakin yeri

Elvan kenti bu Galaksi
Biz buralıyız. Gölgemiz
açık pembe. Karayla ak ise...
Çekti solukla göl deniz

Evren Dünya Anadolu

Evren, Dünya, Anadolu
adresim bu

Burada ışıklı elma
düştüydü elime,
onu yedim ve her fikir
alevlendi, her kelime...

Do-Re-Mi

Kağan gibi özlüyorum kaderimi
Doğrudur kaderim, o, tıpkı “Do-re-mi”

Bir uyumaz uyum, bir ahlakî ahenk
Porte gökkuşağı gibidir: Rengârenk

Geldi gitti Timur, dönmedi Napolyon
Şu Türk kızını ver, eski şehrim Afyon

O kızını bana verirsen ol emin;
Tüm rüzgarlar bir yel olur der: “Do-re-mi”

O, kraliçe, Hatun, sevindiren bilge
Dünyamıza gökten gelen Süyümbike

Balkar rüzgârından kim kurtarır Kars’ı
Kim, kim çıkabilir kaderime karşı

Herkül değil Atlas gibi, gökyüzünü
Her gün tutuyorum ben, sanki sözümü

Kağan gibi, alınyazımı töremi
Seviyorum, hep özlüyorum... “Do-re-mi”

Kutuphane

Hazar Baba Dağı'ndan Emirdağ'a kadar uzanıyordu sesim
Bilsem de bilmiyorum, dedim dostlara, nasıl geliyor bu esin
Öyle geliyor ki, dedim, dünyada canlandı her mükemmel resim
Bütün Ademoğulları, tüm diriler, bitkiler oldular esen
Çocuklar evden kaçtı ve kaya üzerinde yapıyorlar desen

Geyiklerin boynuzları, oldu göklere götüren merdiven
Ak ve dev bir sıra dağlara dönüverdi yerde yatan her deve
Tüm düşler ve kapılar açıldı, yalnız, bir kıza ait mert eve
Girilemezdi özel çağrısız, uzaydan belge lâzımdı, davet
Buna Türkeli, Hindistan, İzlânda göz yumdular, herhangi devlet

Nereli olduğumu neden ise sorup duruyorlardı benden
O kadar samimiydim ki; kalp şaşıyor, yaşayamıyordu beden
Çocukluğum uyandı, hatırımda, yani tüm uğraşlar, paten
Birdenbire idrak ettim ki ben bütün dünyaya olmuşum bedel
Güya hiç bilmiyormuş gibi kimliğimi sordu kaldığım otel

Bir de Madra Dağı'ndan Kafkaslar'a kadar uzanıyordu sözüm
Mingi Dağı haykırıyor, beklenip duruyordu bir iyi çözüm
Fırsatın içi güler, dedim, özümün gördüğünü görür gözüm
Zira tutuşup yanan kalbim; tüm yürekler için bir sönmez ocak
Değişemez ışıklı sesim, ebediyen yükselmekte olacak

Ve Balkar dağından Altay Dağları'na dek hat açarız şiire
Vallahi! Satırımız şimşekleşir ve hak; asla verilmez şerre!
Ve nihayet iyi olur bu gezegen, bu yer yüzü, bu seyyare
Açılır ve gül gibi açar geleceğin her gecesi, her sırrı
Dünyanın sırf dingili gözden kaçır, eksenini, o sihirli sırtık

Gel Gelin

Gül kokulu bir rüzgâr dolaşiyor Türkeli'ni
Ankara'ya da hoş geldi... getirdiydi gelini
Ve alıp götürdü gelini, getirir getirmez
Emirdağ mı, Kazan mı, Kaşgar mı, Tebriz mi, Termez

Nerelerde âşıkların Nisanlı kızkardeşi
Uzaklarda; asırların nişanlı kızkardeşi

Bir şiir şehri herhalde, tüm benliği bembeyaz
Bir yeni altıncı şehir; dört mevsimi pembe yaz
Orada yağmurlar sevilir, olur gül kokulu
Şiir yazma dersleri o diyarın ilkokulu

Oralarda mı kaldı nazmın şirin kızkardeşi
Ovalarda mı kaldı şen şiirin kızkardeşi

Bir şefkat yeri olmalı, sanki Sibiryaya ince
Galiba o; bir Özbek peyzajı ya da Sivrice
Gel, gelin, gerçek oluyor senin iki dileğin
Her gün anıyor seni Ankara ikindileysin

Gül kokulu bir rüzgâr dolaşiyor Türkeli'ni...

Ankara'ya Nâme

Yüreğim uyanıyor her sabah
Kalp gibi uyanıyor her şafak

Gün bulut gibi olur: Ak... kara
Sen ve ben gibi olsun Ankara

Bu ümitler, hatta bu ayrılık
Açık renklidir, taze akrılık

Hayat; masaldır, şiir, deneme
Özlem; mesajdır, mektuptur, nâme

Hasretimi unutursan unut
Ancak düşmez göklerden bu umut

Kimi iş ummakta, kimiyse eş
Ancak düşmez toprağa bu güneş

Hazar Gölü; iniveren bulut
Kaderden başka her şeyi unut

Hazar Gölü'nün Kıyısında Tutulan Notlar

Yukarıda deniz mavi, yüreğimde renk semavî
Kâinat budur, *c'est la vie*

O gün beyazdı, bu; kara, her gün dönüşür bahara
Her gün özlense Buhara

Şu göl sahi yavrugöğün tam kendisidir sonuçta
Şairane bir sunuşta

Baban, babam; aynı anda oluversinler kaynata
Bir toy lâzım kâinata

Var Olsa Dünyamız

Diriltir kalpleri bu güzel sanatlar
Uzaya götürür bu beyaz kanatlar
Hiç geçemez şair Madrid'i, hep uğrar...
Var olsa dünyamız

Açılır kızların yüzünde kirpikler
Sanki yer yüzünde tertemiz çiçekler
Yıldızlar; onlardan bir kozmik örnekler...
Var olsun dünyamız

Kötülük yapanlar sevinemez, ağlar
Onları kim aklar? — Evet, ebed aklar
Yarın birbirini insanlık kucaklar...
Var olsa dünyamız

Yok, Arş'ın arşivi açılmaz bizlere
Tüm olup bitenler çevrilmez sözlere
Lütfen siz bakıverin kalpte izlere...
Var olsun dünyamız

Çekilmezse Çağdaş Yiğitler

Don Kişot mu geçmiş idi göz önümden
Tur atarken sisli gün Kastilya'da ben
Elbet kurtarılır Söz, Şiir ölümünden
Çekilmezse temiz yiğitler

Ben flütü uzaydan alacağım tekrar
"Misyon'um!" diyeceğim ederek ısrar
Yeniden yerini göreceğim Otrar
Çekilemem, çağdaş yiğitler

Mirasımdır, gülümdür folklor şöleni
Hiç gördün mü kozmik şairi göreni
Don Kişot kitabındı sunma töreni
Çekilemez kozmik yiğitler

Açılsa idi gökyüzümüz her sene
Yıldızlar dökülseydi kalbin üstüne
Ömrümüz olacaktı kutsal efsane
Çekilir mi aydın yiğitler

Yükselir mi uçak yoluna dek orman
O halde bir tür org olacaktı inan
Ve çalgı çalacak idi Ahir zaman
Çekilseydi çağdaş yiğitler

Gökten Yağacaktır Altın Türkistan

Uçup gelecek en uzak yıldızdan
Yağmur, ve beyaz önderi güvercin
Kozmik şaire her zaman güvensin
Ve aynen uçar şefkatli Türkistan

Eşlik yapacaktır ona cihanlar
Hatta biz; açık uzaya çıkanlar
Yeni doğacak Kültürün Dünyası
Gerçek olacak Evrenin Rüyası

Ve hep oynanır tüm folklor dansları
Yaşar yiğidin kalbinde arslanı
Düşüp kırılmaz uçar şövale
İnsan bilinci gibi, sanki bale

Gökten yağacaktır Altın Türkistan
Süs kazanacaktır milli giyişler
Hayran hayran der ki iyi kişiler:
“Geldi kıyafet en güzel yıldızdan.”

Явление

Мой голос проносится словом крылатым,
Космическим эхом везде раздаётся,
Идёт по Памиру, Кавказу, Карпатам,
Над Альпами, Андами он вознесётся,
И грянет над Килиманджаро — лавиной
Небес... моей новостью звонкой, недлинной:
Явился Мессия, Всемирный Учитель.

Звезда Мессии

(1)

Учитель Света и Добра,
Наставник Золотой Эпохи
Подарит тонкие ветра,
Науку ясную о Боге.

Две тысячи и триста лет
Пребудет с нами Он, земляне...
Нет, не погаснет наш рассвет,
А претворится в дней сиянье.

Спаситель наших душ Огня,
Любых веков Прекрасный Гений,
Всем Сердцем этот мир обняв,
Стал Солнцем дней и вдохновений.

(2)

Твоя Звезда уже пришла,
Её увидели воочию,
И вся планета обрела
Волшебное сиянье ночью.

Открыто голос Твой звучит,
О справедливости, свободе,
Любви и щедрости, природе,
О мире, братстве говорит.

Пророчеств воплощенье Ты,
Храм Истины нам строить вместе,
Ты — Архитектор Плана, с вестью
Твоей — свершатся все мечты.

(3)

Ты держишь небеса, Владыка,
И Землю — в этот высший час,
Спасая от беды великой
Людей всех верований, рас.

Но кто сегодня знает это?
Твою кто знает благодать?
Кто смог Хранителю воздать
Неугасимого рассвета?

Благодарю Тебя, Земли
Всемилосерднейший Учитель...
О человек! скорей внимли —
К тебе опять пришёл Спаситель.

Аватар Сан Бада

XXX

Пришёл на эту землю *Аватар*,
Как если Солнце вдруг взошло бы ночью —
Мы Истину увидели воочию,
Вдохнули мы бессмертия Нектар.

Саи Баба — Божественное Имя

В тени и на солнце, и в холод и в зной
Объятый звенящим сознанием — *Бабой*,
И сидя и стоя, в речах и в молчанье
Лишь имени *Саи* я жажду звучанья.
Пускай его пишут все флаги планеты,
Напишут на сердце своём все поэты,
Ведь каждая капля дождя, океана
С божественным именем этим слиянна.
Пусть камни, травинки, все звери и люди
Без лишних вступлений, без всяких прелюдий
Скорее начнут воспевать это имя,
А звёзды с планетами — вторят над ними.
Во всём Мирозданье звучи слово *Саи*,
Всё сущее раз навсегда потрясая;
Горящие радостью *Саи* кометы
Пусть всюду проносятся вестью об этом.
В Ширди, в Путтапарти, в любом поселенье
Пускай воспевается Богоявление.

Аватар Саи Баба

Но кто из нас в Твой мир проник?

Божественный и нежный звук
Ты посылаешь нам с нектаром,
Отец и Мать, и Щедрый Друг...
Мы рождены в сей век не даром —
Мы, любящие каждый миг
Твои земные воплощенья,
Лелеем мы Твой каждый лик
И всякое с Тобой общенье...
Но кто из нас в Твой мир проник?

XXX

Нас радует Саи Баба —
Живое Солнце-Аватар,
Пред Ним померкнут все слова,
Но Он... даёт нам слова дар,
Чтоб ты духовность обрела,
Молитву в слово облекла.

Аватар Саи Баба

Духовный и культурный лидер мира

Мы в Индии — Божественной стране,
Она — духовный и культурный лидер.
О страны мира! Ей всегда внимлите,
И все забудут о любой войне.

Даруешь человечеству Даршан

Отец, Баба! Ступая по планете,
Даруешь человечеству Даршан.
Кто Солнца Твоего здесь не заметил?
Кто больше слеп из всех подлунных стран?

Аватар Сан Баба

У Дерева Желаний были дети...

Когда, встречая Солнце на рассвете,
Я посмотрел на струи Читравати,
У Дерева Желаний были дети,
Как те, с кем здесь резвился мальчик Сатья.

Нас радуют и книги, и Даршаны

Твоих несметных знаний океаны
Вливаются в брега простых сердец;
Ты милостив, Божественный Отец,
Нас радуют и книги, и Даршаны.

Аватар Сан Бада

От Путтапарти до Ширди...

Я от Ширди до Путтапарти,
От Путтапарти до Ширди
Летал, летал... и в древнем небе
Увидел вечные пути.

Ты всей земной судьбы Божественный Венец

О Мать всех матерей и всех отцов Отец!
Ты всей земной судьбы Божественный Венец.
Нам золото небес открыл и негу Солнца;
Кто сознаёт Тебя, тот радостно смеётся.

Аватар Сан Бада

Безличен и бесформен, Ты пришёл...

Безличен и бесформен, для людей
Себя явил Ты сыном Ишвараммы;
Мать Мира защитить Своих детей
Пришла среди Вселенской нашей драмы.

Когда являешь лик Свой Пресвятой...

Когда являешь лик Свой Пресвятой
Живущим ныне юным поколениям,
Их наполняешь Истиной простой,
И преданностью, и благоговеньем.

Аватар Сан Бада

Дух Вед живой здесь снова обитает

Ты Индию навеки воскресил,
Она опять величье обретает,
Дух Вед живой здесь снова обитает;
Ты Новый Век Земли провозгласил.

После Даршана мы храним молчанье

После Даршана мы храним молчанье,
Оно же нас хранит, благословляя,
Та тишина наполнена Тобой,
Незримый, в ней неслышно обитаешь.

Тот, Кто во мне Любовь всегда хранил

Я никогда ни с чем бы не сравнил
Твой взгляд, Твои глаза, Любимый Отче,
Так смотрит только Мирозданья Зодчий,
Тот, Кто во мне Любовь всегда хранил.

Тебя мы помним, ищем постоянно

Бала Саи, о Сатъя Нараяна!

Тебя мы помним, ищем постоянно —

У Дерева Желаний, и в Мандире,

В Бриндаване, в Ширди, повсюду в мире.

Аватар Саи Баба

Баба! Благодарю за то, что я поэт...

Баба! Благодарю: за то, что я поэт,
За то, что я могу увидеть Твой портрет,
За то, что у Тебя Божественное Солнце,
И любящих сердец мы можем видеть донца.

Саи — всей Вечности единый дар

Саái — в этом имени нектар,
В нём аромат преодоления драм,
Оно — всей Вечности единый дар,
Дарует нам Блаженство!.. Саи Рам.

Аватар Саи Баба

Но сладость в них одна

Ты с множеством имён,
Но сладость в них одна,
Я в каждое влюблён,
Я б все испил до дна.

Кто был под сенью Саи Аватара...

Кто был под сенью Саи Аватара,
Забудет ли об этой Благодати,
О слове Истины предвечной, Сатьи,
О той Любви, что сердце испытало?

Аватар Саи Баба

Не ведает никто Твоей природы

О Саи Аватар! Ты Колокол эпох,
Ты в облике земном бескрайней тайны Бог,
Не ведает никто из нас Твоей природы,
Но Высший Мир всегда открыть хотят народы.

Мы на Даршане жаждем видеть форму...

Мы на Даршане жаждем видеть форму,
В которой Ты, Бесформенный, пришёл,
Для Миссии открытой Аватара
О скрытой Вездесущности сказать.

Аватар Сан Баба

Когда постигнем Истину-Любовь

Когда постигнем Истину-Любовь,
Два принципа, два близнеца единых,
Безбрежно радость в каждом засияет,
Безбрежно небо в каждом запоёт.

Я в Индии, что Матерь всех искусств...

Я в Индии, что Матерь всех искусств,
Стихи о Саи льются здесь из уст,
В Господнем имени не убывает сладость,
И в сердце преданном не убывает радость.

Аватар Саи Баба

Прашанти Нилаям — покоя обитель...

Прашанти Нилаям — покоя обитель,
Душевного мира страна,
Тут Бог забирает все наши обиды,
Слезами лишь радость полна.

Верни нам Святость, Праведность, Отец

Верни нам Святость, Праведность, Отец,
Пусть род людской возжаждет, наконец,
Лишь одного — Божественной Любви,
Все души в мире к Богу призови.

Аватар Сан Бада

Ты — в тишине сердец...

Ты — в тишине сердец,
Хотим Тебе внимать,
Вечно Живая Мать,
Вечно Живой Отец.

Ты в жизни столько счастья мне дал!

Ты в жизни столько счастья мне дал!

Кто это сможет выразить словами...

Грущу ли, весел, Ты со мною, Свами,

Ты для меня всех жизней Идеал.

Я снова повторю: дай Бог мне Бога

Я снова повторю: дай Бог мне Бога,
Не пожалей и дай же много, много!
В чём Истина для нас в Твоей Вселенной?
Конечно же, в Любви — простой и сокровенной.

Вибхути

Ты сыплешь нам в ладонь таинственный вибхути,
Словно в других мирах Своих берёшь его,
Он исцелит в болезнях нас, в душевной смуте,
Молитву укрепит... Вибхути — для всего.

Аватар Сан Бада

В Своей руке Ты держишь наши письма...

В Своей руке Ты держишь наши письма —
В них чаянья и лишние желанья...
Их все Твоя Божественная призма
Преобразует в новый свет сознанья.

Любовь

Единое сознание всех существ —
Однажды так сказал Ты о Любви;
Пусть будут счастливы все существа
В Твоих мирах в Божественном Единстве.

Аватар Сан Бада

В Нём неизбывны все заветы

В Нём — чистой совести родник,
В Нём неизбывны все заветы
И вечно пребывают Веды,
Он есть ведический язык.

Здесь и сейчас — Твой Свет Надмирный

Баба, Ты подарил нам день,
Ночь и культуры свет всемирный...
Я знаю, этот мир — лишь тень,
Но здесь, сейчас — Твой Свет Надмирный.

Аватар Сан Баба

Чтоб воплощать всегда Твоё великолепье

Ты в нашем сердце стал сокровищем нетленным...

О, стань же истиной, текущею по венам,

Чтоб ощущать всегда Твоё великолепье

И воплощать всегда Твоё великолепье.

И хочется лишь тихо улыбаться

Во всём, во всём, что связано с Тобой,
Божественная нежность и покой,
И сладость... я не в силах с ней расстаться —
И хочется лишь тихо улыбаться.

Тебя я чувствую во мне...

Тебя я чувствую во мне
Сияющей воды течением...
Как верность пресвятой волне
Священным выразить речением?

Опять я вдалеке от Читравати...

Опять я вдалеке от Читравати;
Как рыба без живительной воды...
Любимый мой Отец! мои труды,
Меня возьми скорей в свои объятия.

Аватар Сан Бада

Не оставляй меня в мучительной тоске

Не оставляй меня в мучительной тоске,
Позволь же поскорей приехать в Путтапарти,
Там лотосы хочу увидеть на песке,
Ходить по всем следам Твоим — там, в Путтапарти.

Как быть мне радостным здесь, вдалеке?..

Как быть мне радостным здесь, вдалеке
От тех холмов, припавших к той реке,
Обнявшей городок, подобно ожерелью —
Оно порой блеснёт, подобно озаренью.

Аватар Сан Бада

Ты нежностью наполнил весь Ашрам

Ты нежностью наполнил весь Ашрам;
Как хочется мне вновь писать там по утрам,
Весь день творить стихи, скрывая в сердце Бога,
Смотреть на всё спокойно, взором йога.

...Не видят, как я по Тебе тоскую

Все те, с кем я общаюсь повседневно,
Не видят, как я по Тебе тоскую,
Как плачу... хоть судьба и не плачевна,
И радуюсь... Я Господа взыскую.

Ты радость всех миров, Парти Баба

Ты радость всех миров, Парти Баба,
Ты — их молитва и моя судьба,
Ты — всё, Ты — время, вечность и мгновенье,
Ты — Истина, весь — Богооткровенье.

Увидеть Облик, радуге подобный

Я здесь... а там — в Мандир приходят люди
Увидеть Облик, радуге подобный,
А выйдя после звонкого Даршана,
Вновь встретят Одного — во многих лицах.

Ты лёгок... легче бабочки, Баба

Баба, блаженством вечным Ты объят;
Непостижимо, как Твой Образ свят;
Ты лёгок... легче бабочки, Баба;
Ты — радость и владыки, и раба.

Ты тонок... тоньше бабочки, Баба

Ты тонок... тоньше бабочки, Баба,
С Тобой пройдем мы в новый, дивный век —
И честный, с тонким сердцем человек
Получит от Тебя свои права.

Аватар Сан Баба

Ты — нежности свирель, Ты — гита

Ты — сладкое благоуханье
И нежности свирель, Ты — гита,
Зимой — Ты жар весны, что скрыта,
А в зной — Ты в льдинках ликованье.

Кто скажет мне, где Ты и где не Ты?

Ты — флейты звук, Ты — флейта и флейтист...

Кто скажет мне, где Ты и где не Ты?

Ты — режиссёр, и зритель, и артист,

Тот, этот мир, и сцена, и цветы.

Когда о детстве думаю Твоём...

Когда о детстве думаю Твоём,
То много дум ко мне приходит болью...
Явившись с формою земной и ролью,
Ты встретил тут весь яд, который создаём.

Когда поёшь Ты Свой Божественный Глагол...

Когда поёшь Ты Свой Божественный Глагол,
То вновь и вновь я вслушиваюсь в звуки,
И радуюсь — придя к Тебе сквозь муки...
Я всё-таки узнал живого Аватара.

Аватар Сан Бада

Об этом я хочу сказать в вечерний час...

Что я скажу Тебе, себе в вечерний час?
Ты мой украсил день, Ты был его дыханьем,
Его цветком, его благоуханьем...
Об этом я хочу сказать в вечерний час.

Сам Бог стал нашим Гуру на Земле

И этот день прошёл,
От Гуру став наградой;
Сам Бог — земной отрадой,
Наставником пришёл.

Аватар Сан Бада

Когда-то Вьясой Бог пришёл, поэтом

Когда-то Вьясой Бог пришёл, поэтом,
Он в полнолуние был рождён при этом,
В такой же день решил порядок Вед;
Путь к Богу указал Нараяна-поэт.

Ты сосчитал все атомы миров

Ты сосчитал все атомы миров,
Да, в каждом — благодать твоих даров,
Шри Саи Рам — звучит в любом из них...
Но как нам уловить на слух предвечный стих?

Аватар Саи Баба

Особой тайной обладаешь Ты

Особой тайной обладаешь Ты,
Сам и носитель, и творец её;
О Юга Аватар! Мы будем вновь чисты,
И будем искренни — сердце узнав Твоё.

Ты — радость, сладость, младость Бытия!

Да, понимаю, где бы ни был я,
Тебя во всём я должен сознавать...
Но почему ж в Ашрам мне хочется опять?
Ты — радость, сладость, младость Бытия!

Аватар Сан Бада

Когда на исходе все силы мои

Когда на исходе все силы мои,
Откуда-то всё возвращается снова —
Как только я вспомню, что в нас Ты, внутри,
Что жизни самой и всех сил Ты основа.

Об этом я бы вечно мог писать

Вселенская Божественность пришла,
Приняв благоуханный облик Сатьи;
Об этом я бы вечно мог писать и
Напоминать, чтоб Радость не прошла.

Аватар Сан Бада

В тоске — я, горы, реки и косули...

Тоскую по Тебе не я один,
Со мною — горы, реки и косули,
Дни радостных и горестных долин,
Гряды кавказской ледяной Везувий.

Объята благодарностью душа

Объята благодарностью душа —
Ты каждый миг со мною рядом, Свами,
Протянутой рукою Ты, словами
Спасаешь нас, Любовь Свою верша.

Аватар Сан Бада

Рудр слышу я священный рёв

Необычайных откровений —
Рудр слышу я священный рёв,
Их во спасение изрёк
И ласковый, и грозный Гений.

Пусть все увидят, Аватар, Твой облик

Я так хочу, чтоб завтра Ты воскрес,
И встал, коснувшись головой небес;
Пусть все увидят, Аватар, Твой облик,
И прозвучит сердец всемирный отклик.

Аватар Сан Бада

Прошло три дня, сегодня ждали чуда...

Прошло три дня, сегодня ждали чуда —
Что, может быть, воскреснешь Ты телесно;
Ты в небе Лик явил Свой, вдруг оттуда
Возник, над всей планетою воскреснув.

Стихи, как Саи-летопись, пишу...

Стихи, как Саи-летопись, пишу,
За скорыми событиями спешу.
Как тонко вечность отразилась в них!
В Того, Кто тоньше тонкого, я вник...

Аватар Саи Баба

С обложки смотришь Ты — в телесной форме...

На океанском берегу стою.

Держу я книгу дивную Твою.

С обложки смотришь Ты — в телесной форме...

Взметнулись волны в сердце, как при шторме...

Я о Бесформенном писал когда-то...

Я о Бесформенном писал когда-то,
Принявшем форму, чтоб вести нас к цели.
Мы знали, встреча с Ним для нас Награда,
И нам казалось, мы за миг прозрели.

Передо мной — Трёх Аватаров Лица...

Передо мной Трёх Аватаров Лица —
Сей Радуге над всей Вселенной взвиться,
Средь всех миров ей тихо, нежно литься,
И на ветру космическом резвиться.

Баба! Оранжевый всегда мне мил

Баба! Оранжевый всегда мне мил —
Он о Тебе всегда напоминает,
В нём — яркий свет Твоих вселенских лил,
В нём радость Истины Твоей сияет.

Аватар Сан Баба

Я с Премой Саи встречи скорой жду

Я с Премой Саи встречи скорой жду;
Он прекратит на всей Земле вражду,
Он превратит планету в мирный дом...
О, как мы Саи Аватара ждём!

О Према Саи, приходи скорей!

Скорее, Према Саи, приходи —
Для тех, кто одинок, кто здесь изгой,
Для всех сердец, измученных тоской
И бьющихся с надеждою в груди.

Ты — Золотого Века Поводырь

Ты — Золотого Века Поводырь,
О Према Саи, сладостный Баба!
В Тебе — Коран, и Веды, и Псалтырь,
В Тебе — Единой Истины слова.

Во мне всегда живёт к Тебе стремление

Постичь Твою Реальность не пытаюсь,
Пред вечной тайной Саи я — смирение,
В познании себя ещё скитаюсь...
Но есть во мне всегда к Тебе стремление.

Аватар Саи Баба

Бангару... Бангалор...

Бангару... Бангалор...
Вдруг мягче стало сердце
От этих слов созвучных:
Бангару... Бангалор...

Век Братства призовёшь сейчас

Ты дал нам жить любя, дерзая,
Ты вязь миров раскрыл для нас;
И Век Единства, Према Саи,
Век Братства призовёшь сейчас.

Аватар Саи Баба

О музыка общения с Бабой!

О музыка общения с Бабой!
Кто выразит её, какой поэт?
Её сыграть должны своей судьбой
Мы с вами, в чьей душе — Любви завет.

Благочестивых женщин Мать — Бхарата

Благочестивых женщин Мать — Бхарата,
Планеты неизбывная отрада!
Кто мог твоё величье постигать?
О Индия, о праведная Мать!..

Аватар Сан Бада

В томленье по Тебе есть роза совершенства

Томлению цвести и распуститься в муку
Душевную, чей плод потом — блаженство;
Томленье по Тебе... в нём роза совершенства,
Безмолвье в нём, неведомое звуку.

Тебя мы ждём здесь, Ты нам нужен, Саи!

И тысячам миров не выразить тоски,
Которую порой я в сердце ощущаю...
Тебя мы ждём здесь, Ты нам нужен, Саи!
Кто б мог ускорить Твой приход, шаги?

Аватар Саи Бада

Всегда о Саи думает поэт...

Вот день и ночь, вот вечер, вот рассвет...
Всегда о Саи думает поэт;
И где бы ни был он, дни напролёт
О Саи размышляя, он живёт.

О Азия!..

О Азия!.. Азиза!
Священна ты, Отчизна!
Пророков здесь очаг,
Их Свет в твоих очах.

Аватар Сан Бада

О Вечности, что Ликом обладала...

Вновь думаю о тайне воплощенья
Божественности с ролью Аватара,
О днях Её земного облаченья,
О Вечности, что Ликом обладала.

Пишу о Безграничном — малой формой

Я вновь и вновь пишу четверостишья,
Пишу о Безграничном — малой формой;
Пусть это чудо в жизни будет нормой,
Как дивный отблеск — будет опыт риши.

Аватар Сан Бада

Как будто Солнце выпало из рук...

Когда оставил тело Ты, в те дни...
Как будто Солнце выпало из рук;
Мы все остались без Тебя, одни,
Нас затопили океаны мук...

...Для тех, кто неотрывно предан чуду

Ещё раз вечер наступил повсюду,
А Ты реален, как при свете дня...
День, ночь сливаются в сознании — для
Всех нас, кто неотрывно предан чуду.

Я к тайным небесам Твоим взывал...

Твою непостижимость вспоминал
В дни безысходности, утраты, боли;
Вновь для себя хотел я лучшей доли
И к тайным небесам Твоим взывал.

Пронизывая жизни каждый миг...

Пронизывая жизни каждый миг,
Стань для меня реальным ощущением...
Никто ведь в тайну Саи не проник,
Но каждый всё же полон восхищением.

Аватар Саи Баба

Мы эту Истину узнаем вновь

Мы эту Истину узнаем вновь:
Нас связывает Высшая Любовь;
Постигнет это ум не грубый — тонкий,
Раскрытый в просветлённом и в ребёнке.

Жизнь Аватара — полное служенье

Жизнь Аватара — полное служенье:

Стихами, песнопеньями, рукой...

И каждый день в нас, людях, отраженье —

Как свет Любви, как Истина, Покой.

Аватар Сан Бада

Ты преданными сделать нас пытался...

Воистину Ты не ушёл, остался,
Как прежде — на Земле, во всей Вселенной;
Ты преданными сделать нас пытался...
Но кто из нас весь, весь Тебе предался?

Твою Любовь пытался созерцать я...

Когда меня тоска опять коснулась,
Твоя Любовь на это улыбнулась
Во мне, её пытался созерцать я...
О, Вечный Саи! Према, Ширди, Сатья...

Аватар Саи Баба

...Кружиться, петь стихи, бежать стремглав

Всех Истина охватывает, Сатья,
Везде Любовь я узнаю, Pure Love.
Поэтому хочу скорей плясать я,
Кружиться, петь стихи, бежать стремглав.

Я — Твой шаир, я — Твой поэт...

Я — Твой шаир, я — Твой поэт,
Ты — музыка моих побед,
Ты — вдохновение, ильхам,
Могучий Свет — моим стихам.

Аватар Сан Бада

Тот день, когда ушёл Ширди Баба...

В день Твоего ухода я с Тобой —
Душой и стихотворною стопой...
Пора бы знать и взрослым, и ребятам —
Ты Музыкой прошёл сквозь каждый атом.

Читаю день за днём стихи Кабира...

Читаю день за днём стихи Кабира,
Он — прежний облик Шірди Саи Бабы,
В нём голос обрели страданья мира,
С ним в нас душа Любви, страна Любви ожить могла бы.

Аватар Саи Баба

ЖЕМЧУЖИНЫ ИЗ ГЛУБИН ВСЕЛЕННОЙ

Так назвал книгу своих избранных стихов поэт Юруслан Болатов. Образ жемчужины здесь чрезвычайно значим. Он символизирует обретение самого главного – смысла человеческого бытия. В одной из притч древности повествуется о том, что король и королева прекрасной страны послали сына в далёкие земли на поиски чудесной жемчужины. Добравшись до этих земель и отведав местной пищи, королевич полностью забыл, кто он и для чего сюда прибыл. Стал жить, как все – бесцельно и буднично. Но благодаря неожиданным испытаниям, он пробудился от спячки, в которую погрузился в этом сонном царстве, вспомнил о миссии, нашёл жемчужину и вернулся домой.

Подобное должно произойти с каждым. Но пробудиться и найти дано не всем. Ведь совершить такое не просто. Юруслан обозначает это через эпитаф. Им становится метафора о погружении за истинной, принадлежащая Аватару современности Шри Сатья Саи: «Чтобы достать жемчуг, человек должен выйти в открытое море и нырнуть глубоко». Таковы законы человеческого существования.

Однако обратим внимание на то, что жемчужины Юруслана – из глубин Вселенной. То есть перед нами – Вселенский океан. И это свидетельствует о масштабном видении мироздания. Соответственно пространственные координаты в поэзии Болатова распахнуты в бесконечность Космоса, и потому столь частотны слова: даль, горизонт, безграничность. За ними стоит постоянная устремлённость в «Дальний Мир».

Устремлённость – пожалуй, главное слово, определяющее доминантное начало поэта Юруслана Болатова. Устремлённость, в первую очередь, к Духовности, которая переведёт человечество на более высокую ступень развития. Об этом второй эпитаф – призыв всемирного Учителя Майтрейи: «Идёмте со мной, друзья, в Новую эру, в Новый Мир, в Новую Страну Любви». Очевидно, что этот призыв созвучен поэту, ибо в стихах самого Юруслана создаются «Страна неземного Света», «Страна в розовой дали», «Страна, где царствуют мечты». Они торопят приход «Эры Света», «Благородного нового века», совершенного человека. Именно в этом – помощи «осуществлению планетарной эволюции», в «служении добру и красоте, как единственно возможному способу сделать наш мир лучше»,

«достижении просветления души и симфонии разума» – видит предназначение своей поэзии Юруслан Болатов.

Каждой своей строкой, образом, мыслью поэт зовёт в земное небесное, зная о законе: в сфере духа подобное притягивает подобное. Поэтому в его поэзии нет пласта эмоций, связанных с мучительными переживаниями, отчаянием, неприятием. Она искрится радостью. Совсем в соответствии с наказом Сатья Саи: «Поэтам не пристало заражать людей своими тревогами и волнениями, страхами и сомнениями, заботами и суевериями. Подлинная поэзия – только та, что богата высокими мыслями, в которой сияет свет Атмана, и предназначение которой – нести людям счастье и процветание. Поэт вдохновляет, вселяет бодрость духа».

Юруслану вообще присущ определённый тип восприятия действительности, в котором присутствует понимание все связанности мира, его некоей изначальной гармонии. Поэтому он может видеть, что «есть во Вселенной радости закон», ещё один закон духовности, и жить, и творить в соответствии с ним. Именно радостность становится основным эмоциональным тоном поэзии Болатова: «Как радостно поэтом быть и меж листочками травы всё плыть и плыть». Эмоциональный тон поддерживается и цветовой палитрой, состоящей исключительно из ярких, солнечных, сверкающих красок: «Розовый ветер, розовый ветер на струнах дождя играл на рассвете», «В глубинах синего сознания», «Фиолетовый фонтан горит цветами радуги». Часто появляется и сама Радуга: «Летающая радуга сердец», «Радуга – золотой венец, знамя нежной, розовой победы».

Поэзия завораживает: «По всей Вселенной странствую и суть Поэзии ищу средь дальних рощ». В своей душе поэт чувствует присутствие «таинственного альтиста», радующего «лучезарной игрой», а «священный мёд поэзии» хранит в сердце – «чаше золотой». Для него «поэт – кто в царство Света перешел и созидает добрые миры». Истинная поэзия Света дарит «крылья мыслям и чувствам». Она, безусловно, сила, способная ускорить приход Нового века. Поэтам Сатья Саи отводит роль ни много ни мало – «первопроходцев, намекающих веки человеческого прогресса вдоль границ любви и единства – любви, связывающей людей со всем творением, и единства всех существ в Боге».

Данное мироощущение приводит к тому, что планетарно-космическое пространство перетекает в этическое пространство, где видимость конечного соединяется с идеалом бесконечного и целостного. Ведущими образами,

через которые оно творится, становятся: Путь в Космос, Радуга, Лестница Миров, Рассвет и Расцвет, Сияние, Солнце, Океан, Нити судьбы. Особо богато представлена мифология Огня. Огонь вплетается поэтом во многие строки: «Пылай же, о душа планеты!», «Хороводы горящих гор зовут духовный век», «Огненная вестница», «Волны любви Вселенского Огня», «Огневселенная», «Любови Золотой Огонь». Как и в словах о «Святом Братстве», «Долине Света», «Знамени Мира», в этом прослеживается глубинная связь с идеями, творчеством, деятельностью Николая и Елены Рерих, которые сыграли большую роль в становлении поэта. Юруслан публиковал материалы о Рерихах, он был организатором выставок наследия Рерихов в разных городах России. И подобно Рерихам, Юруслан видит один из путей, ведущих к возрождению духовности землян, не только в Поэзии, но и в Культуре в целом.

Слово Культура – всегда с большой буквы – наряду со словом Радость, излюбленное у поэта: «Святой Культуры драгоценный снег», «Благодать Культуры», «Культура – обожанье Света, / Цветущий втайне сад поэта / И песни роз». А положение: «Я Мировой Культурой был пленён» – подтверждается сопряжением в поэзии Юруслана как культур разных народов, так и городов, и стран. Поездки поэта в многочисленные уголки планеты, широкая культурная образованность – одни из причин незашоренности его сознания, позволяющей постигать ценности национального наследия любого народа, их единство. И опять-таки это соответствует идеям Шри Сатья Саи, утверждавшего: «Люди, которым не хватает широты видения мира и универсальности взглядов, поверхностно видят в культурах разных народов лишь различия, порой даже воображаемые ими. Истинная мудрость состоит в том, чтобы открыть для себя единство, лежащее в основе всех мировых культур, и распознать его за кажущимся разнообразием». Этим путём и идёт поэт Юруслан Болатов, в чьём поэтическом космосе не просто сосуществуют, а перетекают друг в друга Суздаль и Кашмир, Галисия и Эфес, португальская Фатима и Пятигорск, Барселона и Тибет, Франкфурт-на-Майне и Прага, Измир и Кабарда, Алтай и Балкария. А как иначе? Ведь «реки всех народов вольются в высь-океан», и весь «род человеческий совершает с планетой, освещённым шаром, один общий рейс». И поэт зовёт то время, когда земляне осознают себя «космическими народами», едиными со звёздами и галактиками.

Во все века на планету уже приходили такие земляне. Они слышали Зов Культуры и передавали его другим. Радуюсь этому – «Какие люди посетили этот мир!» – Юруслан Болатов

включает в их ряд Моцарта, Гёте, Сен-Жермена, Феодосия Кавказского, Сент-Экзюпери, чьё творчество Юруслан многие годы популяризировал, ведя исследовательские работы, создав институт Экзюпери, приглашая к сотрудинчеству наследников французского классика. И, конечно, они – Кязим, Кайсын. Те, кто олицетворяет для поэта Родину, которой в сборнике посвящен цикл «Балкария: Гимны». Да, красота гор – та основа, почва, на которой стоит поэт. Но она, подобно фракталу, встроена в расширяющиеся просторы мира. Более того, географически реальные страны, где побывал поэт: Турция, Испания, Германия, Литва, США, Чехия, Индия, Казахстан, – соседствуют с полумифическим Беловодьем, Шамбалой – «Обителю Вечной Высоты».

Это происходит потому, что в своих поездках Юруслан является не путешественником, а паломником и имеет основания сказать: «Я вечный странник по святым местам». Каждая поездка для него, наиглавнейшим образом, возможность встречи с Духовностью. Например, Барселона подарила ему общение с Матерью Матерей, там он почувствовал «Пречистой Девы Дыханье». И родился один из лучших его циклов – о Розарии, дарующем «всем душам новые пути». В своё паломничество Юруслан берёт и читателя, облегчая, тем самым, ему путь: «Каждый человек – изгнанник, тоскующий по божественному дому. Истинные поэты могут сделать это паломничество лёгким, быстрым и беспрепятственным».

На знамени Рерихов три круга. Три круга и у Юруслана. Это Поэзия, Культура, Духовность. Существует философская, медитативная поэзия. Поэзию Болатова правомерно можно обозначить как молитвенную поэзию. Все стихи его так или иначе об одном: «Молю о просветлении планеты». И не случайно два поэтических цикла так и называются: «Новый молитвослов» и «Молитвы лиловых гор». А два заключительных раздела – «Майтрейя» и «Аватар Саи Баба», возвращая нас к эпиграфам и замыкая условное кольцо книги, – ведут в идеальное пространство Ашрама, объединяющее географическое и мифологическое в реально существующее земное Чудо Духовности и Божественности, к которым и обращены строки поэтической молитвы Юруслана Болатова, «питающей божественные устремления человека»:

Когда постигнем Истину-Любовь,
Два принципа, два близнеца единых,
Безбрежно радость в каждом засияет,
Безбрежно небо в каждом запоёт.

Литературно-художественное издание

Болатов, Ю. Х.

Жемчужины из глубин Вселенной. Стихи (1982—2013) /
Юруслан Болатов. — 1-е изд. — Нальчик. 2013. — 404 с.

Корректор М. Агаджанян

Подписано в печать 17. 09. 2013 г.

***Отпечатано в типографии «Принт-центр»,
пр. А. Шогенцукова, 22, г. Нальчик, Россия.
www.print07.ru***